

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ

и

Искусство“.

Съ доставки, и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
никовской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 Апрѣля.

СОДЕРЖАНИЕ: Война и force majeure. — Два письма. — Замѣтки о московскомъ Художественномъ театрѣ. А. Купелл. — Въ чемъ же суть? А. Л—ф—т. — Хроника театра и искусства. — Изъ театральной жизни. В. Л—го. — Письма въ редакцію. Памяти В. В. Верещагина. I. З. Х. и II. А. Ростиславова. — Письма изъ Кіева. Н. Николаева. — Совѣты и отвѣты. — Провинциальная хроника. — Объявленія.

Рисунки: „Вишневый садъ“ (5 рис.), „Юлій Цезарь“, М. Л. Кропивницкій (шаржъ).

№ 15.

Портреты: † В. В. Верещагина, г-жѣ Мак-
лецкой, Соколовской, † Ф. Ф. Стенина, † С. В.
Чупрова.

Приложеніе: Кн. VII. Блестящая пыль. Пов.
изъ жизни соврем. писателей, художниковъ и акте-
ровъ В. Герента (продолженіе). — Стихотворенія.
З. Бухаровой. — „Юлія Пастрана“ (окончаніе).
В. Далматова. — Среди любителей. Н. Викто-
рова. — Одинокій путь. Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ,
соч. Артура Шнитцлера. Переводъ Н. Н. Нем-
цова.

Продолжается подписка на 1904 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна—7 руб.—годъ, 4 руб. полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Съ № 14 приостановлена высылка журнала
гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ свое-
временно второго взноса. При высылкѣ денегъ просятъ
указывать № бандероли.

За перемѣну адреса город. на иногор. и иногор.
на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну город. на го-
род. и иногор. на иногор.—25 коп. Необходимо прила-
гать старыя бандероли или указывать ихъ №№.

С.-Петербургъ, 11 апрѣля 1904 г.

Во многихъ городахъ, расположенныхъ вблизи те-
атра военныхъ дѣйствій, спектакли идутъ своимъ
чередомъ. Не далѣе, какъ въ № 14 нашего журнала,
было напечатано объявленіе антрепренера Харбин-
скаго театра г. Арнольдова, приглашавшаго арти-
стовъ на службу въ лѣтній театръ. Въ концѣ объ-
явленія значилась весьма характерная фраза: „война—
не force majeure“. Подобное заявленіе слѣдуетъ, ко-
нечно, разсматривать, какъ отреченіе антрепренера
отъ принадлежащаго ему права объявлять контракты
недѣйствительными, по случаю военныхъ дѣйствій.

Однако, достаточно-ли ясно представляютъ себѣ
какъ антрепренеры, такъ равно договаривающіеся
съ ними актеры сущность „force majeure“? Въ юри-
дическомъ смыслѣ право неиспользованное еще не
составляетъ права потеряннаго. Въ данномъ, напри-
мѣръ, случаѣ контракты, заключенные до войны и
не нарушенные антрепренеромъ, не лишаютъ послѣд-
няго права, когда ему заблагоразсудится, объявить
контракты недѣйствительными. Но разъ контрактъ
заключенъ въ предвидѣніи возможности военныхъ
операций и даже принудительнаго, по требованію
военнаго начальства, закрытія театровъ, и антрепре-
неръ заявляетъ, подобно г. Арнольдову, что „война—
не force majeure“, то онъ тѣмъ самымъ выключаетъ
этотъ пунктъ изъ контракта и обязанъ платить жа-
лованье по концѣ выговореннаго срока, хотя-бы
сѣтны театра были изрѣшетены бомбами.

Бюро Театрального Общества, заключая контракты,
должно весьма опредѣленно выяснять отношеніе до-
говаривающихся сторонъ къ этому вопросу, не да-
вая повода къ произвольнымъ толкованіямъ „force
majeure“, вродѣ того, что война не препятствуетъ
играть, однако, при развитіи военныхъ операций, мо-
жетъ и воспрепятствовать. При этомъ недостаточно
вычеркнуть изъ контракта пункты о войнѣ, какъ о
„force majeure“, потому что хотя и не оговоренный
особо, онъ можетъ быть возстановленъ на основа-
ніи общаго толкованія гражданскаго закона, относи-
тельно force majeure. По нашему мнѣнію, соглашеніе
сторонъ относительно дѣйствія контракта, въ зави-
симости отъ военныхъ дѣйствій, слѣдуетъ особо уста-
навливать въ числѣ дополнительныхъ пунктовъ.

Возможно еще одно недоразумѣніе: намъ при-
шлось встрѣтиться съ убѣжденіемъ, что актеръ,
подписывающій контрактъ, изъ котораго пунктъ о
войнѣ, какъ о „force majeure“, изымается, все-таки

оставляет за собою право, въ случаѣ опасности, оставить службу въ театрѣ. Въ нынѣшнюю войну уже наблюдались случаи подобнаго рода во владивостокскомъ театрѣ, который нѣкоторые актеры покинули, при первомъ извѣстїи объ открытіи военныхъ дѣйствїй, несмотря на то, что антреприза „force majeure“ не объявляла. Юридически, впрочемъ, они были совершенно правы, такъ какъ въ дѣйствовавшихъ контрактахъ существовалъ пунктъ о „force majeure“, и слѣдовательно, объ договаривавшихся стороны имѣли право, по своему усмотрѣнію, расторгнуть договоръ. Но съ того момента, какъ въ силу обоюднаго соглашенія, война исключается изъ числа случаевъ „force majeure“, само собою слѣдуетъ, что актеръ не имѣетъ права оставлять службу, не смотря на громъ орудіеыхъ выстрѣловъ.

И это слѣдовало бы, для ясности, включить въ дополнительный пунктъ,

Одинъ изъ „невскихъ банкировъ“ напечаталъ въ газетѣ „Новости“ довольно курьезное письмо, въ которомъ предлагаетъ сценическимъ дѣятелямъ покупать въ разсрочку выигрышные билеты, усматривая въ этой „формѣ накопленія“ наилучшее средство обезпеченія на случай инвалидности. Филантропическій проектъ „навѣянъ“ г. банкиру смертью Кошица, который, по всей вѣроятности, остался бы живъ и по сей день, если бы выигралъ 200,000 руб.

Предположеніе это не лишено основательности, и если г. банкиръ придумалъ такой способъ покупки въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ, который гарантировалъ бы выигрышъ въ 200,000 р.—это былъ бы чудесный подарокъ русскимъ актерамъ. Къ сожалѣнію, такого способа не существуетъ, какъ процентная же бумага, едва ли выигрышные билеты представляютъ особые удобства по части накопленія и сбереженія.

Вообще, не ошибочны ли расчеты г. невскаго банкира на самую возможность сценическихъ дѣятелей что либо „накоплять“ и „сберегать“ по нынѣшнимъ труднымъ временамъ?

Вотъ что пишетъ намъ, кстати, одинъ весьма почтенный актеръ:

„Что множество актеровъ осталось безъ мѣстъ—это всѣмъ хорошо извѣстно. Господь вѣдаетъ, какъ большинство актерской братїи извернется въ нынѣшнемъ году. Война крайне ослабила интересъ публики къ театру, сократила число антрепризъ, да и оклады уменьшила. А если она затянется? Нужда и сейчасъ стучится въ дверь!..

Вотъ по этому—то случаю, обращаюсь къ тѣмъ актерамъ, къ которымъ судьба милостива, и напоминаю объ ихъ нравственномъ долгѣ какъ можно скорѣе возвратить взятые изъ ссуднаго капитала Театрального Общества ссуды. Вѣдь ссудный капиталъ почти истощенъ. Уже говорятъ о томъ, что приходится тронуть резервы—оставшіеся 10,000 руб. А между тѣмъ сколько денегъ на рукахъ! Если бы хотя часть ихъ была возвращена ранѣе срока или даже въ срокъ—явилась бы возможность ссудить нуждающимся, которымъ теперь приходится всячески урѣзывать испрашиваемыя ссуды.

Товарищи! платите долги! Это и всегда слѣдуетъ дѣлать,—нынѣ же въ особенности!“

9 апрѣля исполнилось 30-лѣтіе пребыванія М. Г. Савиной на Императорской сценѣ. Въ этотъ день правленіе Союза драм. писателей in corpore привѣтствовало М. Г. на квартирѣ и поднесло ей лавровый вѣнокъ.

ЗАМѢТКИ О МОСКОВСКОМЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ТЕАТРѢ.

Авторъ «Писемъ изъ партера», писавшій о московскомъ Художественномъ театрѣ (на дѣюсь, этой темѣ еще не исчерпавшій), выразился, что «суть» этого театра въ «характерности». Я сдѣлалъ выноску и прибавилъ, что вмѣсто «характерности» слѣдовало-бы сказать «характерничаніе». Тутъ есть отгѣнокъ, и не малый. Есть, на примѣръ, «интересный» и «интересничающій». Бываютъ женщины, отъ которыхъ исходитъ обаяніе женщины—«charme», какъ говорятъ французы—исходитъ какъ то само собою, безусильно, граціозно (по Спенсеру: съ наименьшими усиліями—наибольшіе результаты). А то есть женщины, которыя стрѣляютъ глазами, складываютъ губы сердечкомъ, шевелятъ бедрами и я тамъ не знаю, что еще—и ихъ зовутъ кокетками. Такимъ образомъ, быть интереснымъ—это свойство дарованія, таланта и искренности, когда человѣкъ всегда равенъ себѣ; а интересничать—это хлопотать о себѣ, о впечатлѣніи, никогда не быть самимъ собою, и думать объ эффектѣ и о производимомъ впечатлѣніи. На меня московскій Художественный театръ—*n'en vous déplaïs*—производилъ почти всегда впечатлѣніе театра интересничающаго.

Въ противоположность мнѣнію почтеннаго автора «Писемъ изъ партера», мнѣ представляется дѣло такимъ образомъ, что когда предполагается поставить пьесу, то руководители Художественнаго театра думаютъ не столько о томъ, какъ-бы точнѣе, вѣрнѣе и полнѣе передать душу поэта и духъ его произведенія, сколько о томъ, какъ бы пьесу поинтереснѣе, позанимательнѣе, что-ли, поставить. Весьма возможно, что такой прїемъ является результатомъ не какой-либо предустановленной теорїи, но слѣдствіемъ органическаго воспрїятія литературнаго произведенія душою режиссера. Я допускаю, что неоспоримый режиссерскій даръ г. Станиславскаго таковъ, что цѣлое художественнаго произведенія воспринимается имъ не «импрессионистски», т. е. въ сокровенной, недосказанной сути произведенія, а аналитически, частями, мозаикою, разными затѣйливыми подробностями.

Такъ-ли, иначе-ли, но въ «Одинокихъ» мы видѣли буржуазный жанръ, который совершенно заслонялъ суть «одинокихъ» душъ, затронутыхъ крыломъ нищенскаго бунта. («Крамеръ», наоборотъ, былъ схваченъ въ самой своей сути). Въ «Геншелѣ» предъ нами была жанровая картина нѣмецкаго курорта, а не полу-мистическая, полу-реалистическая драма. Въ «Штокманѣ» затѣнена была совершенно тенденціозно-памфлетная сторона ибсеновскаго произведенія и пр.

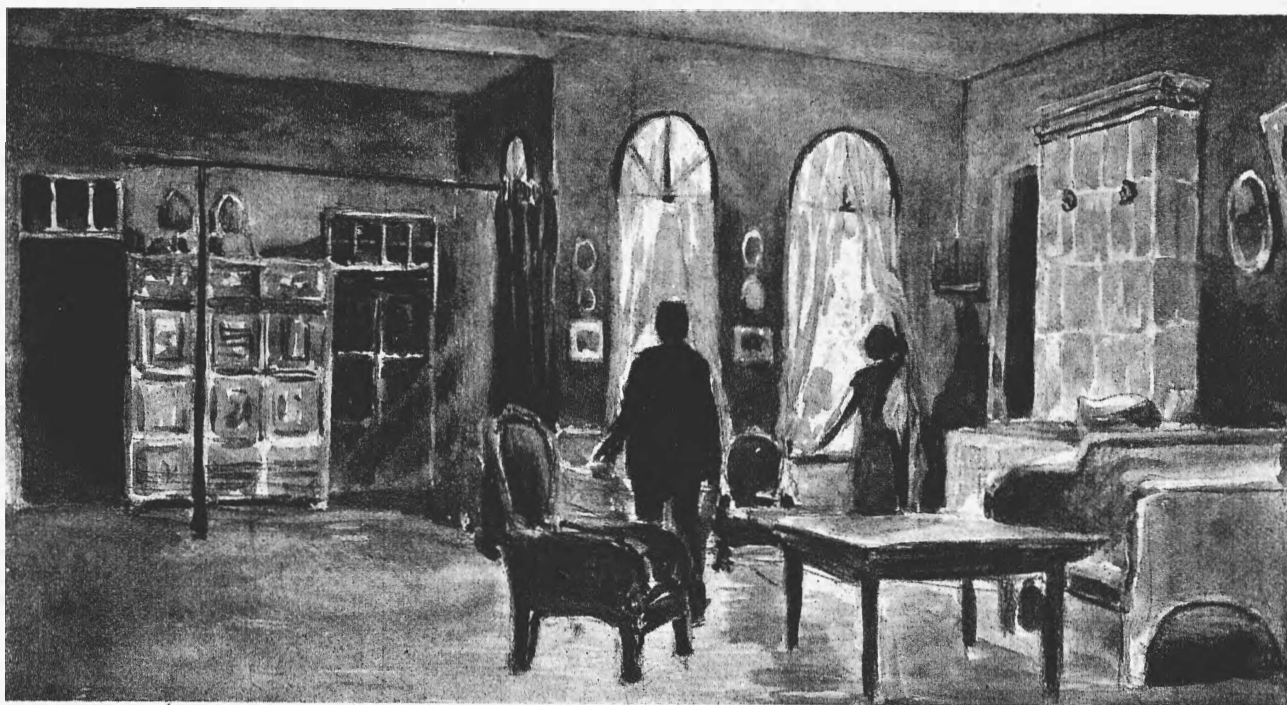
Но вотъ Чеховъ—это ужъ безспорно, «конскъ» театра. Чехова театръ толковалъ прекрасно. Случайность, разбродъ, параллелизмъ чеховскихъ героевъ, странные, на первый взглядъ, нарочитые разговоры, отсутствіе видимой цѣлесообразности словъ, а иногда и поступковъ дѣйствующихъ лицъ—вся эта бессистемность, весь этотъ разбродъ, вся дисгармонія жизни, какъ она рисуется Чехову, получили свое выраженіе на сценѣ Художественнаго театра. Суть Чехова—безнадежность, уныніе, бессмыслица жизни, лишенной догмата, ни къ чему не способной прилѣпиться, стихійно жестокой и безцѣльной («Три сестры») — съ большою ясностью и опредѣленностью, если не съ большимъ талантомъ, передавались Художественнымъ театромъ. Жизнь—не только скорбная, но и

злая штука, и необъяснимы съ точки зрѣнія благодати, покоящейся на мірѣ, ни Чебутыкинъ, ни Соленый.

Если Чеховъ много сдѣлалъ для Художественнаго театра, то и послѣдній много сдѣлалъ для перваго. До постановки «Трехъ сестеръ», въ критикѣ очень часто встрѣчались указанія на то, что Чеховъ прибѣгаетъ къ нелѣпому нагроможденію подробностей, не состоящихъ ни въ какой между собою органической связи. Мнѣ особенно памятенъ живой и бойкій фельетонъ «Нов. Времени», подписанный «Ченко», гдѣ, примѣняя къ Чехову приемъ обычной, такъ сказать, литературно-органической критики, авторъ фельетона доказывалъ, что Чеховъ — сатирикъ, который поверхностно смѣется надъ мелкими, забавными странностями людей. Не

отъ своего настроенія послѣднихъ лѣтъ. Да и не могутъ отступить отъ себя люди дарованія, у которыхъ приемъ наблюденія, характеръ его и способъ выраженія сливаются въ одно нерушимое цѣлое. Мнѣ показалось даже, что ни въ одной пьесѣ Чеховъ не является такимъ безнадежно унылымъ, такимъ печальнымъ пессимистомъ. Я сказалъ, что здѣсь — аукціонъ, торги на словъ и срубъ не только дворянскаго имѣнія подъ названіемъ «Вишневы садъ», но и всей нашей жизни, которая есть тоже садъ, представляющійся прекраснымъ, но въ концѣ-концовъ безжалостно погибающій подъ ударами механическаго разрушителя. Можетъ быть, Чехову не удалось выразить это основное настроеніе съ такою прелестью и силою, съ какою ему бы этого хотѣлось; быть можетъ, мѣстами чувствуется уста-

— 18 — МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. — 19 —

„Вишневый садъ“, А. П. Чехова. 1 актъ.

былъ угаданъ ни символъ «трехъ сестеръ» — «въ Москву», ни общій, гнетущій, свинцовый мракъ, покрывающій нашу жизнь и заставляющій людей «стучаться лбами», по выраженію Достоевскаго.

Художественный театръ, при всѣхъ несовершенствахъ исполненія, при всей тусклости дарованій, быть можетъ, благодаря тусклости актерскихъ дарованій, сумѣлъ вразумить публику насчетъ смысла чеховскихъ пьесъ. Стало ясно — что міросозерцаніе Чехова — въ отсутствіи міросозерцанія; что случайный сбродъ людей, живущихъ въ разныхъ плоскостяхъ, лишенныхъ чувства любви и притяженія, не знающихъ сродства, какъ начала жизни — есть истинное поэтическое выраженіе чеховскаго міропониманія; что бездѣятельность героевъ и неподвижность пьесъ — есть точное отраженіе того фаталистическаго настроенія, при которомъ самое великое въ жизни кажется ничѣмъ въ сравненіи съ безстрастіемъ огромнаго мірового процесса.

Я попытался въ двухъ своихъ статьяхъ о «Вишневомъ садѣ» показать, что въ послѣдней своей пьесѣ Чеховъ нисколько не отступилъ отъ себя и

лостъ писателя. Это — вопросъ особый. Но что это настроеніе есть, что оно было, что въ пьесѣ его напѣвы и перепѣвы, что иначе, безъ этого объединяющаго начала, пьеса нашего теперешняго А. П. Чехова превращается въ наборъ случайныхъ остротъ, каламбуровъ, вычурныхъ подробностей и надуманныхъ эпизодовъ, въ беспорядкѣ занесенныхъ въ записную книжку, и потомъ, съ беззаботностью молодого Антоши Чехонте изъ «Стрекозы», выложенныхъ передъ читателями и зрителями — это несомнѣнно, и доказать это такъ же нетрудно, какъ нетрудно было, наприимѣръ, г. Ченко написать свой живой и бойкій, но совершенно поверхностный разборъ «Трехъ сестеръ». Одно изъ двухъ: или подъ этой бессмыслицей скрывается огромный смыслъ пессимистическаго безвѣрія — или это просто беззаботная проба пера изъ гусянаго крыла, лишенная всякаго значенія, просто вздоръ, просто карикатура, просто штука и отраженіе, для курьезности и смѣха, въ нарочито заказанномъ, двойко выпукломъ стеклѣ, разныхъ фizioномій. Или Чеховъ — поэтъ, тонкій, задумчивый, изящный, иронически скорбный, или

онъ. балагуръ, забавникъ, то, что французы называютъ «fuministe», сочиняющій разныя небылицы въ лицахъ.

Отсюда понятно было мое изумленіе, когда «Вишневый садъ» предсталъ въ легкомъ, смѣшливомъ, жизнерадостномъ исполненіи на сценѣ Художественнаго театра. Заимствую терминъ изъ музыкальной теоріи: «ключъ» былъ совершенно комическій. По прошествіи двухъ лѣтъ, Художественный театръ рѣшилъ, что правъ г. Ченко, и что «Вишневый садъ»—это нѣчто вродѣ «Губернской Клеопатры» и «Въ Гаграхъ». Комическое толкованіе пьесы было проведено замѣчательно тонко и очень искусно. Mes compliments: тутъ бездна режиссерской настойчивости и выдумки. Пьеса идетъ прекрасно, живо, весело; какъ говорить Чебутыкинъ въ «Трехъ сестрахъ»—«онъ оглянуться не успѣлъ, какъ на него медвѣдь насѣлъ». Это былъ воскресшій Антоша Чехонте, и публика, съ большимъ удовольствіемъ смотрѣвшая актеровъ, говорила все время:

— Какъ странно! Чеховъ написалъ фарсъ, позавидовавъ лаврамъ г. Туношенскаго...

«Толкованіе» Художественнаго театра успѣло уже перекинуться въ провинцію. Такъ, предо мной номеръ «Одес. Новостей» съ весьма обстоятельной рецензіей г. Старога театрала,—критика, вообще, чуткаго и въ сужденіяхъ осторожнаго:

Спеціальная группировка и борьба классовъ—пишетъ г. Старый театраль,—совершенно не интересуютъ Чехова, и всѣ дѣйствующія лица его пьесы—и уходящіе Гаевъ и Раневская, и идущіе имъ на смѣну Лопахинъ съ его нерѣшительностью въ его отношеніяхъ къ любимой Варѣ—всѣ они въ его глазахъ лишь «творцы на часъ», такъ какъ каждый изъ нихъ и самъ чувствуетъ, говоря словами Тургенева, что сродни онъ чему-то высшему, вѣчному, а живетъ и долженъ жить *въ мгновеньи и для мгновенья*. Нельзя сказать, чтобы все это такъ, какъ задумано, и удалось Чехову, насколько можно судить о пьесѣ даже и въ чтеніи (особенно какъ то не вытанцовалась фигура и психика Лопахина), но въ исполненіи на нашей сценѣ все это и совершенно пропало уже по одному тому, что первая 2 д. велись въ грубомъ тонѣ шаржированной комедіи и ни намекъ на должествующій проходить красной нитью черезъ всю пьесу *меланхольическій* тонъ у актеровъ не чувствовалось.

Воображаю, какъ изумлялись бѣдные одесскіе артисты, читая эти упреки,—они, съ такою почтительностью, боясь расплескать драгоценный сосудъ, перенявшіе «толкованіе» «самого» Художественнаго театра...

Конечно, мнѣ трудно объяснить «передѣлку» Художественнаго театра читателямъ, пьесы не читавшимъ. Да можетъ быть, авторъ кое-что и самъ «передѣлалъ», идя по сценическому руслу, проложенному г. Станиславскимъ. Все-же попробую дать нѣсколько поясненій.

Начну съ Гаева—наиболѣе скорбной, недоумѣнной, разсыпающейся, такъ сказать, фигуры. Гаева игралъ г. Станиславскій, игралъ прекрасно, какъ искуснѣйшій «штукмейстеръ». Онъ изображаетъ Гаева пріятнѣйшимъ бонвиваномъ, эпикурейцемъ, холемымъ бариномъ, для котораго въ жизни все въ сущности тринѣ-трава. Гаевъ-Станиславскій иронизируетъ надъ собою и надъ окружающимъ. Изъ сго, слегка сощуренныхъ, живыхъ глазъ струится мягкая насмѣшка. Безспорно, онъ опустился, но пріемлетъ это обстоятельство легко, безъ стона и нытья. Очевидно, г. Станиславскій стремился подчеркнуть «гаевскую» наслѣдственность, потому что про Раневскую, сестру его, можно сказать, что она «женщина легкая». Такимъ образомъ, когда Гаевъ безпрестанно говоритъ «рѣжу въ среднюю», то въ этомъ слышится не бормотанье угасающаго разума, но игривое, благодушное, даже чуть-чуть шеголеватое покаяніе въ своей слабости. Такъ вотъ, на примѣръ, Ризположенскій можетъ выразиться: «А я,

Аграфена Кондратьевна, еще рюмочку выпью». Пріѣхала сестра, Гаевъ очень радъ, очень мило шутить, щурится при этомъ и чуть-чуть что не говоритъ: «joli?»

Не безъ развязности хорошо, впрочемъ, воспитаннаго человѣка, онъ подходитъ къ шкафу и обращается къ нему съ наивно-комическою рѣчью, въ тонѣ «души общества» и капризно-граціознаго «enfant gâté».

Теперь позвольте процитировать эту сцену.

Гаевъ. Да... Это вещь... (*Ощупавъ шкафъ*). Дорогой, многуважаемый шкафъ! Привѣтствую твое существованіе, которое, вотъ уже больше ста лѣтъ было направлено къ свѣтлымъ идеаламъ добра и справедливости; новый молчаливый призывъ къ плодотворной работѣ не ослабѣвалъ въ теченіи ста лѣтъ, поддерживая (*сквозь слезы*) въ поколѣніяхъ нашего рода бодрость, вѣру въ лучшее будущее и воспитывая въ насъ идеалы добра и общественного сознанія. (*Пауза*).

Лопахинъ. Да...

Люб. Андреевна. Ты все такой-же, Леня.

Гаевъ (*немного сконфуженный*). Отъ шара направо въ углы! Рѣжу въ среднюю!

Сцена эта такъ ясна, такъ опредѣленна, что не понять ея нельзя, а можно только сознательно извратить для того, чтобы сшить себѣ роль по росту и фигурѣ. Говоритъ человѣкъ «сквозь слезы», затѣмъ наступаетъ «пауза» (неловкая), послѣ чего, спохватившись, онъ самъ «конфузится». Сопоставьте эту сцену съ прочими указаніями въ пьесѣ: Гаева все время останавливаютъ, какъ только онъ заводитъ свою «канитель», словами «дядечка! опять!», ему выговариваютъ, затѣмъ онъ «половымъ читаетъ» рѣчь о декадентствѣ. Это очевиднѣйшій рамоли, не только печальный и унылый, но печаль и уныніе наводящій. Между тѣмъ посмотрите, что дѣлаетъ г. Станиславскій. Во второмъ актѣ Раневская, Гаевъ и Лопахинъ входятъ вмѣстѣ. Послѣ словъ Лопахина о томъ, что «время не ждетъ» въ смыслѣ рѣшенія вопроса насчетъ «Вишневаго сада», читаемъ слѣдующее:

Люб. Андреевна. Кто это здѣсь куритъ отвратительныя сигары? (*Садится*).

Гаевъ. Вотъ желѣзную дорогу построили и стало удобно. (*Садится*). Съѣздили въ городъ и позавтракали... Желтаго въ середину! Мнѣ бы сначала пойти въ домъ, сыграть одну партію.

Люб. Андреевна. Успѣшь.

Лопахинъ. Только одно слово! (*Умолюще*) Дайте же мнѣ отвѣтъ!

Гаевъ (*звоя*). Кого?

Люб. Андреевна (*глядитъ въ свое портмоне*). Вчера было много денегъ, а сегодня совсѣмъ мало. Бѣдная моя Варя изъ экономіи кормитъ всѣхъ молочнымъ супомъ, на кухнѣ старикамъ даютъ одинъ горохъ, а я трачу какъ-то безмысленно... (*Уронила портмоне, разсыпала золотые*). Ну, посыпались... (*Ей досадно*).

Г. Станиславскій входитъ въ этой сценѣ съ сестрою подъ руку, при чемъ деликатно ее щекочетъ (сестру? ахъ, шалунъ!), а г-жа Книпперъ говоритъ ему, заливаясь смѣхомъ:

— Mais finissez donc! il fait chaud.

Затѣмъ г. Станиславскій садится на скамейку и съѣзжаетъ съ нея, какъ мальчишка, «на собственныхъ салазкахъ».

Но довольно о Гаевѣ. Это чересчуръ ясно. Гораздо труднѣе показать извращеніе перспективы въ исполненіи г. Качаловымъ роли Трофимова. Дѣйствительно, Трофимовъ говоритъ разныя «бодряя слова», и если толковать слова, по прямому ихъ смыслу, то г. Качаловъ играетъ правильно, т. е. повышаетъ тонъ, бодрится, романтически пылокъ, восторженъ и пр. и пр. Г. Качаловъ очень хорошо все это продѣлываетъ и въ общемъ, даетъ образъ интересно задуманный и красиво выполненный. Но быть можетъ, г. Качаловъ еще больше вредитъ Чехову, нежели г. Станиславскій. Выходитъ

такъ, что жизнь прекрасна, что счастье уже «предчувствуется», что оно уже идетъ, и что если «мы его не узнаемъ, что за бѣда? Его увидятъ другіе!» Но если такъ просто разрѣшается вопросъ о смыслѣ жизни и счастья, если оптимизмъ вытекаетъ не изъ наслажденія жизнью, не изъ способовъ, формъ, характера самаго чувствованія жизни, но единственно изъ пожеланія счастья самому себѣ и окружающимъ—тогда зачѣмъ Чеховъ всегда и неизмѣнно рисуетъ намъ жизнь безцѣльную и бессмысленную, тусклую и обреченную? Когда люди говорятъ: «мы не узнаемъ счастья—его увидятъ другіе»—они не могутъ это говорить тономъ счастливицевъ. Вообще, говорящіе о счастье, уже несчастны, какъ говорящіе о здоровьи, всегда больны. О счастье не говорятъ—его чувствуютъ. Жизнь любятъ, наслаждаясь ея процессами и смакуя ихъ, или не любятъ, не находя радости въ ея процессахъ и отравляя анализомъ минуты наслажденія. Счастье—есть переживание вѣчности въ мгновеньи. Не надо чувствовать мгновенья, слѣдуетъ ощущать безконечность. Въ этомъ и счастье. Малѣйшее же прикосновеніе анализа вводитъ въ наше представленіе о счастье категорию времени. Трофимовъ не можетъ быть поэтомъ ни счастливецомъ, ни бодрымъ, ни возбуждающимъ. Онъ долженъ давать намъ всѣмъ

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРЪ.

„Вишневый садъ“.

Фирсъ—г. Артемь.

Это фигура трагикомическая, а отнюдь не сюжетъ изъ фарса, какимъ его изображаетъ г. Москвинъ, утрируя слова Епиходовавродѣ того, что у Чехова говорится «будто я какое наскѣкомое», а у г. Москвина выходитъ: «будто я какая наскѣкомая». И никакой любви къ Дуняшѣ г. Москвинъ не даетъ, никакого страданія, ничѣмъ рѣшительно не напоминаетъ глубоко унылаго смысла «22 несчастій». Епиходовъ, страдающій, во всей, такъ сказать, красѣ своей нескладности, мучающійся человекъ—фигура крайне необходимая, если ставить «Вишневый садъ», по характеру чеховской поэзіи, а не какъ жанровую, легкимъ духомъ проникнутую, беззаботную комедію. И обратно, принявъ «овидіево превращеніе» сочиненное Художественнымъ театромъ, необходимо, въ первую голову, сдѣлать изъ Епиходова дурач-

кую, водевильную фигуру. Потому что странно, если дуракъ будетъ страдать, а умные, при всемъ своемъ умѣ, станутъ радоваться, что живутъ, становявъ оптимистами фигуру залихватской кадрили.

Танцуютъ въ третьемъ актѣ, дѣйствительно, съ аппетитомъ. Когда я читалъ пьесу, мнѣ припомнился припѣвъ старинной французской пѣсни временъ революціи: «on danse aujourd' hui à l'Elysée». Тутъ танецъ «на вулканѣ». Вотъ какъ «струна лопается» въ застывшей тишинѣ лѣтней ночи, такъ и здѣсь—все время должна чувствоваться эта натянутая струна, которая сейчасъ лопнетъ. Здѣсь же танцовали усердно, весело, отъ души. И уже другая мысль шевелилась у меня въ умѣ: попросить кн. Мещерскаго написать новую статью насчетъ снятія съ торговъ заложенныхъ дворянскихъ имѣній. Потому что казалось, что при такой-то легкой жизни, да если еще имѣніе перезаложить или выкупить—такъ вѣдь это, что же? Рай земной! Aïmons, dansons et buvons secl..

Актеры стяжали самое искреннее восхищеніе публики—за счетъ А. П. Чехова, конечно, котораго укоряли въ томъ, что онъ—любимѣйшій поэтъ нашей литературы, написалъ препустую, не лишнюю забавности, вещицу. Играли дѣйствительно прекрасно. Какая прелесть, на примѣръ, г. Грибунинъ (Пищикъ)! Вотъ—талантъ въ моемъ вкусѣ: безъ всякихъ штукъ, безъ всякаго характерничанія, съ мягкою простотою, скромный, глубокий, граціозный. Отличный Лопахинъ—г. Леонидовъ. Самая непонятная и, пожалуй, безжизненная фигура у Чехова, въ исполненіи г. Леонидова, получила живыя краски, послѣдовательность, какую-то внутреннюю логическую необходимость. И еще одно: темпераментъ. У г. Леонидова есть темпераментъ, малень-

„Вишневый садъ“.

Епиходовъ—г. Москвинъ.

Вотъ еще фигура—Епиходовъ. Г. Москвинъ сыгралъ Епиходова крайне упрощенно—по линіи наименьшаго сопротивленія, какъ г. Качаловъ игралъ Трофимова: по прямому смыслу словъ. Епиходовъ говорить дурачкія слова—стало быть, это просто болванъ. Трофимовъ говорить бодрія слова—значитъ, онъ жизнерадостный оптимистъ. Но дурачкія слова Епиходова скрываютъ, въ сущности, глубокую, для него еще самого темную, драму. Онъ только ее выразить не умѣетъ, и потому слова его дурачкія.

„Вишневый садъ“.

Трофимовъ—г. Качаловъ.

кая бездѣлица, которая называется темпераментомъ, и которую никакъ нельзя симулировать, запикивая себѣ въ ротъ платокъ, какъ это дѣлаетъ г. Станиславскій, стараясь изобразить подступившее рыданіе. Очень хорошій Фирсъ — г. Артемъ, чуть-чуть суховатый по тону, но зато безъ всякихъ затѣй и флюригъ.

Какъ всегда, женскій персоналъ слабѣе. Я не хочу сказать, что онъ плохъ. Г-жа Книпперъ — хорошая Раневская, но по обыкновенію, ея игра — «описательна». Хотѣлось бы сверкающихъ красокъ, и чувствъ, и улыбки сквозь слезы, яснаго и горькаго пополамъ. При всемъ томъ это красиво, мягко и закончено. И г-жа Андреева — правдивая Варя, но тутъ еще болѣе хотѣлось бы чувствительности Сони изъ «Дяди Вани» подъ строгимъ будто бы обликомъ, снова красоты, снова сердечности и внутренней, стиснутой до боли, муки. Очень недурно задумана и выполнена Шарлота Ивановна г-жей Муратовой, только и здѣсь надо не только видѣть, но и *чувствовать* разбитую, исковерканную жизнь.

Старый домъ запертъ, заколоченъ, и въ немъ забытъ Фирсъ. «Мама!» кричитъ «радостно» Аня, «ау!» «весело, возбужденно», откликается Трофимовъ. Старый Фирсъ, для котораго «воля» есть «несчастіе», умереть въ старомъ, заколоченномъ домѣ. Вырубать садъ, и примолкнуть пѣвчая птица, снившая себѣ гнѣзда на вишневыхъ деревьяхъ. Когда откроютъ домъ, въ немъ найдутъ изсохшія мощи стараго челоуѣка, уже безжизненный обломокъ прошлаго. Я понимаю, что многимъ казалось очень соблазнительнымъ символизировать здѣсь старую и новую Россію, старую и новую жизнь. Но чтобы эта новая жизнь была въ разговорахъ о «гордомъ челоуѣкѣ», въ «недотепахъ», въ Трофимовыхъ, которые «выше любви» и «не желаютъ быть красавцами», въ «облѣзломъ баринѣ» — чтобы именно онъ, «недотепа», запѣлъ новыя пѣсни, вмѣсто изгнанной изъ Вишневаго сада пѣвчей птицы — я съ этимъ рѣшительно не согласенъ.

Вся безотрадность Чехова въ томъ, что мы обречены на жизнь внутри заколоченнаго наглухо дома, изъ котораго нѣтъ выхода, и въ которомъ нѣтъ свѣта. Черезъ ставенку еле-еле пробивается лучъ свѣта — вотъ и весь нашъ кругозоръ; снаружи доносятся глухіе стукі топора — вотъ все наше познаніе о мірѣ, лежащемъ за предѣлами заколоченнаго дома. Съ Фирсомъ умираетъ догматъ. «Возбужденно» же зовутъ къ новой жизни «недотепы», и отъ того, что они «недотепы» — крикъ ихъ надрывный, чахоточный, срывающійся отъ смѣха къ рыданію...

А. Кугель.

ВЪ ЧЕМЪ ЖЕ СУТЬ?

«Театральный предприниматель (не только антрепренеръ и распорядитель товарищества, но также и коллегіальное управленіе, непосредственно вѣдающее театральною предпріятіемъ, какъ-то: театральная дирекція, коммисія, комитетъ и т. п.), въ качествѣ руководителя дѣла и главнаго отвѣтственнаго лица, какъ за художественное веденіе предпріятія, такъ и за матеріальный его исходъ, неуклонно-добросовѣстнымъ исполненіемъ принятыхъ имъ на себя обязанностей, доброжелательнымъ и безпристрастнымъ отношеніемъ къ находящимся у него на службѣ сценическимъ дѣятелямъ, независимо отъ положенія, занимаемаго каждымъ изъ нихъ въ группѣ, вниманіемъ къ ихъ нуждамъ и интересамъ — являетъ собою для всей труппы образецъ и примѣръ истиннаго общественнаго служенія задачамъ и цѣлямъ искусства». Эта выписка сдѣлана мною изъ нормальнаго контракта.

На мой взглядъ, такимъ опредѣленіемъ понятія «театральный предприниматель» узаконяется очевидное заблужденіе.

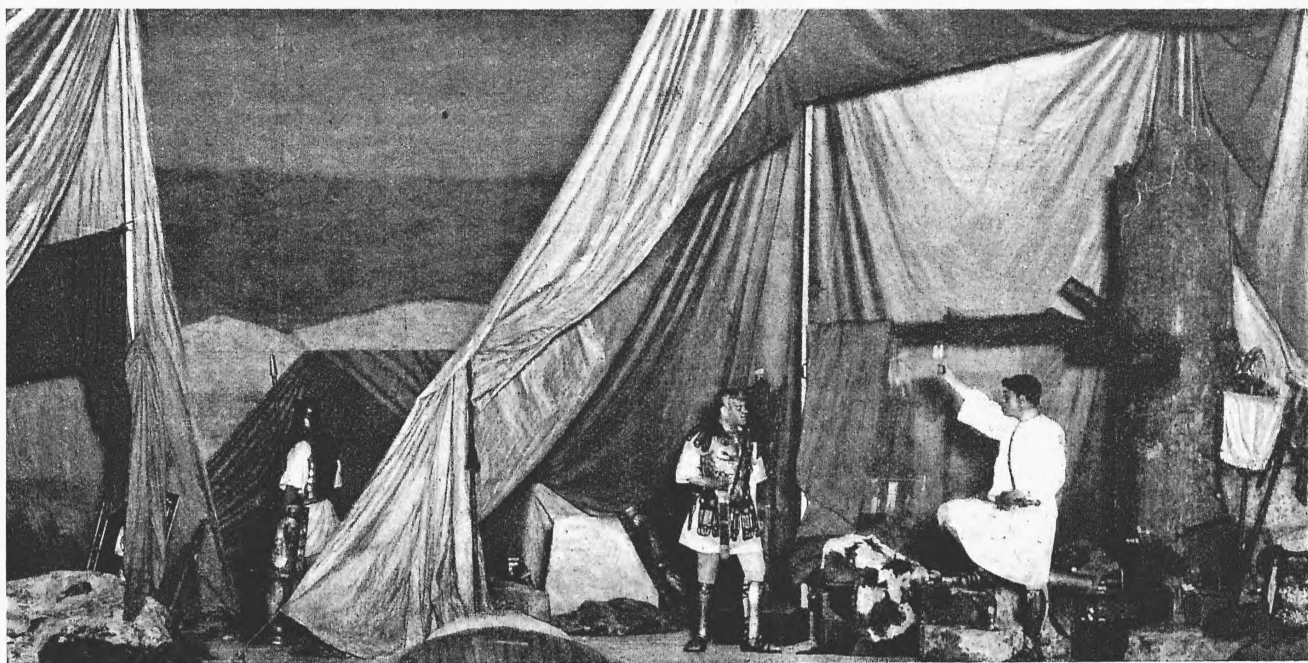
Я полагаю, что подъ понятіемъ «театральный предприниматель» слѣдуетъ разумѣть исключительно представителя капитала, вложеннаго въ театральное предпріятіе, а таковымъ можетъ быть и дѣйствительно бываетъ личность или даже коллегіальное учрежденіе очень различной компетенціи въ театральномъ дѣлѣ. Никакого, кромѣ имущественнаго ценза, для театральнаго предпринимателя нѣтъ надобности устанавливать, такъ какъ иной цензъ сокращаетъ количество театальныхъ предпріятій безъ всякаго шанса на улучшеніе ихъ. Если принять такое толкованіе понятія «театральный предприниматель», то придется признать за лицомъ или учрежденіемъ, являющимся таковымъ, лишь право разумно блюсти интересы своего капитала, — и только. Все остальное вовсе не относится къ предпринимателю. Между тѣмъ за предпринимателемъ признается право и даже обязанность вторгаться въ такія области театральнаго дѣла, которыя по существу совершенно должны быть отъ него независимы и вліяніе на которыя безъ соотвѣствующихъ данныхъ въ предпринимателѣ должно вредно на дѣлѣ отзываться. Тому же заблужденію обязаны мы ложными взаимоотношеніями между предпринимателемъ и сценическими дѣятелями. Поясню подробнѣе: театральный предприниматель, вкладывая капиталъ въ предпріятіе, вправѣ стремиться извлечь соотвѣствующую выгоду на свой капиталъ. Единственная обязанность театральнаго предпринимателя — вести свое дѣло честно и добросовѣстно. Если мы примемъ такое логическое краткое и ясное опредѣленіе правъ и обязанностей театральнаго предпринимателя, мы сразу укажемъ предпринимателю надлежащее его мѣсто въ дѣлѣ, задача для него будетъ вполне по силамъ, и мы избавимся отъ упрека, что предъявляемъ несоотвѣтственныя требованія. Доступъ въ театральные предприниматели облегчится — опредѣлится обязательность денежнаго вклада въ дѣло, а слѣдовательно, и необходимость обезпеченности предпріятія. Несомнѣнно, обязательное приурочиваніе къ театальному предпринимателю такихъ функций, какъ руководство дѣломъ съ главной отвѣтственностью не только за матеріальный исходъ, а раньше всего за художественное веденіе предпріятія, привлекло и узаконило совсѣмъ нежелательный, — скажу даже больше — крайне вредный элементъ предпринимателей, вовсе не устранивъ того, противъ чего было направлено ограниченіе. Дѣло въ томъ, что разъ предпринимателемъ долженъ явиться челоуѣкъ, не только обезпеченный матеріально и умѣющий разумно распоряжаться своими средствами, но и художественно развитый, то кругъ имѣющихъ право занять амплуа театральнаго предпринимателя долженъ сѣзуться, ввиду требованія высокаго ценза не только имущественнаго, но и духовнаго. Малая вѣроятность появленія лицъ, отвѣчающихъ такимъ требованіямъ вызвала необходимость пойти на уступки: появились предприниматели съ одной стороны только съ имущественнымъ цензомъ, притомъ нерѣдко сомнительнымъ, и съ замаскированнымъ отсутствіемъ ценза духовнаго, а частью и вовсе не замаскированнымъ, съ другой стороны — появились предприниматели съ мнимымъ или дѣйствительнымъ цензомъ духовнымъ и съ совершеннымъ отсутствіемъ ценза имущественнаго. Недостатокъ въ иныхъ предпринимателяхъ заставилъ примириться съ этимъ явленіемъ. Ясно, что на первую категорію предпринимателей нельзя возлагать отвѣтственности за художественное веденіе предпріятія и опасно вѣнчать имъ несоотвѣтственную обязанность вторгаться въ художественную область дѣла, узаконять такое право, тогда какъ для второй категоріи предпринимателей отвѣтственность за матеріальный исходъ предпріятія даетъ громадный шансъ раньше или позже попасть въ разрядъ ненадежныхъ, а не то и недобросовѣстныхъ антрепренеровъ. Болѣе того, я думаю, что преимущественными кандидатами на черную доску являются предприниматели второй категоріи. На самомъ дѣлѣ и совѣтъ Театральнаго Общества, и всѣ сценическіе дѣятели оказываются значительно снисходительнѣе къ отступленіямъ отъ образцоваго и примѣрнаго служенія задачамъ и цѣлямъ искусства, чѣмъ къ неосторожнымъ или злонамѣреннымъ денежнымъ несостоятельствамъ. Изъ этого неизбежное заключеніе, — что меньшимъ зломъ, да оно такъ и есть по общему признанію, — приходится считать наличность имущественнаго ценза въ предпринимателѣ, безъ художественнаго ценза, пока относимаго къ числу *ria desideria*.

Итакъ повторяю, если признать резонность приведенныхъ доводовъ то необходимо и чрезвычайно существенно формулировать понятіе «театральный предприниматель» слѣдующимъ образомъ:

Театральный предприниматель — представитель интересовъ капитала, вложеннаго въ театральное дѣло, обязанъ вести такое честное и добросовѣстно, разумно блюдя интересы своего капитала.

Вотъ чего мы добиваемся такой формулировкой. Точное опредѣленіе сферы дѣятельности предпринимателя укажетъ ясно, гдѣ долженъ находиться центръ тяжести образцоваго и примѣрнаго служенія задачамъ и цѣлямъ искусства и на комъ по справедливости должна лежать отвѣтственность въ этой области. Прежде всего какъ въ любомъ органѣ общественной дѣятельности, а тѣмъ болѣе просвѣдательной, т. е. требующей специальной подготовки и наличности опредѣленныхъ данныхъ

— МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. —

„Юлий Цезарь“. Въ палаткѣ Брута.

представитель капитала—одно, руководитель дѣла—другое. Это твердо должны знать и помнить какъ лица, являющіяся такими, такъ и тѣ, что по требованіямъ дѣла, приходятъ съ ними въ соприкосновеніе. Такія понятія, какъ издатель и редакторъ, никто не смѣшиваетъ, въ театрѣ же предприниматель и директоръ—это синонимы. Какъ функции издателя и редактора могутъ, хотя и не обязательно, оказаться въ рукахъ одной личности, такъ точно и обязанности предпринимателя и директора могутъ, и также необязательно, оказаться въ рукахъ одной личности. Сценическіе дѣятели будутъ избавлены отъ путаницы и заблужденій, на которыхъ имъ приходится вырабатывать и основывать свои отношенія, имъ ясны станутъ границы правъ въ отношеніяхъ къ нимъ предпринимателя и съ другой стороны директора, какъ равно и собственныя обязанности въ отношеніяхъ къ тому и другому. Равно и предприниматель долженъ будетъ ограничиться тою ролью въ театральномъ дѣлѣ, которая по существу ему принадлежитъ. Я твердо увѣренъ, что на почвѣ именно этихъ заблужденій выросло большинство уродливыхъ явленій театральной жизни. Кто не знаетъ, какъ зачастую антрепренеръ, прикрываясь ролью своего высокаго назначенія являть собою образецъ и примѣръ истиннаго общественнаго служенія задачамъ и цѣлямъ искусства, либо по наивности гнушается, либо по неумѣнью уклоняется отъ обязательныхъ и необходимыхъ при правильномъ веденіи дѣла строгихъ коммерческихъ вычисленій, при которыхъ наличный оборотный капиталъ соразмѣряется съ потребностями дѣла, затраты дѣлаются въ правильномъ соотношеніи съ возможной и вѣроятной доходностью. Можно ли назвать нормальнымъ довольно распространенный взглядъ на театральное предпріятіе какъ на дѣло „фуксовое“, будто бы всецѣло зависящее отъ случайностей? По явному недоразумѣнію навязали себѣ театральные дѣятели полупрезрительный, полуснисходительный взглядъ на антрепренера-коммерсанта, принудивъ тѣмъ его скрывать истинныя стремленія, вовсе не вредныя для самаго дѣла. Лишь предубѣжденіемъ можно объяснить нежеланіе признать почтенной дѣятельностью предпринимателя искренняго и положительнаго, съживающаго сферу своей дѣятельности рамками своей компетенціи и поручающаго вѣдать остальное болѣе свѣдущимъ лицамъ. А между тѣмъ это предубѣжденіе, вѣроятно, помѣшало очень многимъ, недостаточно рѣшительнымъ, людямъ приложить свои силы и средства къ театальному предпріятію, изъ опасенія въ отвѣтъ на искренность встрѣтить со стороны своихъ сотрудниковъ полупрезрительное, полуснисходительное отношеніе къ своей дѣятельности да притомъ еще откровенно выраженное нежеланіе считаться съ интересами дѣла, тѣсно связанными съ интересами капитала. Актера какъ-будто шокируетъ его прикосновенность къ театальному дѣлу съ точки зрѣнія коммерческаго предпріятія. Судьба предпріятія, питающаго его, актера, будто, и не касается. Единственное стремленіе большинства актеровъ—личный успѣхъ, Благополучіе, будущность дѣла и сотрудни-

ковъ, сознаніе интересовъ общаго дѣла—все это стоитъ ниже его, недостойно вниманія служителя искусства. И одновременно—возрастаніе окладовъ, ни съ чѣмъ несообразные капризы и самовосхищеніе. Эти, рѣшающіе судьбу дѣла, столпы не задумываются точно также надъ положеніемъ и судьбою меньшей братіи, хотя они въ значительной мѣрѣ на себя должны принять вину за приниженность, неудовлетворенность, необеспеченность и невѣжество этой среды. Это плодъ ихъ непомѣрныхъ притязаній, ихъ ненормальнаго положенія и отношенія къ дѣлу.

А. Л—ф—т.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Убѣжище сценическихъ дѣятелей принята Пол. Степ. Станиславская-Хищинская, довольно извѣстная опереточная и оперная пѣвица и антрепренерша.

— В. Л. Форкатти представили въ распоряженіе Совѣта Т. О. одну меблированную комнату въ Кисловодскѣ для нуждающагося въ климатическомъ леченіи сценическаго дѣятеля.

— Въ настоящее время сводятся итоги по даннымъ въ пользу Т. О. спектаклямъ провинціальныхъ театровъ. Любопытно сопоставленіе нѣкоторыхъ цифръ: такъ, спектакль, данный въ Казани г. Соболюшкинымъ Самаринымъ, принесъ 73 р. 71 к., въ Москвѣ г. Ковалевскимъ — 87 р. 91 к., въ то же время спектакль въ кievскомъ театрѣ „Соловцовъ“ — 873 р., а въ Херсонѣ г. Мейерхольдомъ — 678 р. Скачки огромнаго размѣра.

— 31-го марта изъ Одессы на театръ военныхъ дѣйствій съ санитарнымъ отрядомъ, сформированнымъ гр. Шуваловымъ, отправилась въ качествѣ старшей сестры милосердія бывшая артистка Императорскихъ театровъ г-жа Легать.

— Въ опубликованномъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ спискѣ пожертвованій, поступившихъ къ Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, значится: „отъ артиста Фабіанскаго — 55 р. 60 к.“

— На будущій годъ первымъ курсомъ театральнаго училища заведуетъ г. Озаровскій, вторымъ — г. Гушинъ и Броневскій, третьимъ—гг. Давыдовъ и Петровъ.

— Нашей соотечественницѣ г-жѣ Корсовой, служащей въ „Opéra Comique“, французское министерство народнаго про-

свѣщенія и изящныхъ искусствъ преподнесло академическія пальмы отличія.

— Г-жа Медя Фигнеръ получила золотую медаль на Станиславской лентѣ съ надписью „за усердіе“.

— Труппа М. И. Чернова изъ „Новаго театра“ перешла въ „Пассажъ“, гдѣ дастъ 14 спектаклей. Труппа, между прочимъ, сыграетъ впервые въ Петербургѣ „Розу Берндъ“ Гауптмана. Къ участію въ спектакляхъ приглашенъ Я. С. Тинскій.

— Новый театръ Неметти (на Петербургской сторонѣ) снятъ былъ на лѣтній сезонъ подъ оперетку г. Владиміровымъ, но онъ во-время не внесъ аренды. Теперь ведетъ переговоры М. И. Черновъ.

— На среду, 14 апрѣля, въ Александринскомъ театрѣ назначено первое представленіе пьесы Ф. Филиппи „Благодѣтели человечества“, въ переводѣ П. П. Немвродова. Въ главныхъ роляхъ выступаютъ г-жа Пушкарева и г. Аполлонскій. Репетиціи пьесы начались съ 8 апрѣля. Одновременно репетируется—„Въ старые годы“.

— Комитетъ Попечительства о народной трезвости ведетъ переговоры съ дирекціей московскаго Художественнаго театра о приобрѣтеніи декораций, костюмовъ и бутафоріи для „Юлія Цезаря“. По слухамъ, дирекція Художественнаго театра проситъ за всю обстановку 10 тысячъ руб. Ведетъ переговоры и Н. Соболевъ-Самаринъ, но предлагаетъ значительно меньше. „Юлія Цезарь“ въ Москвѣ больше не пойдетъ.

— У насъ уже сообщалось о предполагаемой поѣздкѣ по Поволжью труппы петербургскихъ артистовъ. Труппа будетъ совершать турнѣ на специально зафрахтованномъ пароходѣ. Кромѣ В. Н. Давыдова, въ труппу войдетъ и П. Д. Ленскій. Репертуаръ: „Вишневый садъ“, „Ольгинъ день“, „Свадьба Кречинскаго“.

— Въ засѣданіи 7 апрѣля дума постановила увѣковѣчить память покойнаго артиста Н. Ф. Сазонова, состоявшаго послѣдніе годы жизни гласнымъ города, учрежденіемъ стипендіи

Московскія вѣсти.

— Изъ труппы Большаго театра выходятъ: г-жи Соколовская, Маклецкая и Эйгенъ; вновь приняты: г-жа Шульгина, г-г. Смирновъ и Грызуновъ.

— Драматургъ г. Манфельдъ обращаетъ вниманіе московской публики на забытую и полуразрушенную могилу покойнаго артиста и антрепренера Георга Парадиза, похороненнаго на нѣмецкомъ кладбищѣ на Введенскихъ горахъ.

— Театръ Акваріумъ. Іюль и августъ будетъ играть драматическая труппа подъ управленіемъ Х. І. Петросьяна.

— Интернаціональный театръ. Фарсовая труппа С. Ф. Сабурова дѣлаетъ громадныя сборы по 1,700 р. на кругъ. Въ субботу, 10-го апрѣля, г. Сабуровъ ставитъ благотворительный спектакль, весь сборъ съ котораго предназначается на усиленіе флота.

— Дирекція Художественнаго театра пожертвовала на нужды „Краснаго Креста“ 3 тыс. руб.

— 1 апрѣля въ Маломъ театрѣ шла пьеса В. Трахтенберга „Побѣда“. Пьеса особаго успѣха не имѣла.

— Въ Бюро Т. О. была отслужена панихида по скончавшимся артистамъ: Гаринъ, Стенинъ и Чупровъ, а также Васильевъ-Вятскій, въ присутствіи А. А. Бахрушина, И. О. Пальмина и др.

* * *

Въ засѣданіи правленія Союза драмат. и музык. писателей въ среду состоялись выборы членовъ комисіи для присужденія преміи на объявленный конкурсъ имени А. Н. Островскаго. Въ составъ судей избраны: отъ драматурговъ— П. П. Гнѣдичъ и Вл. И. Немировичъ-Данченко, отъ артистовъ— М. Г. Савина и А. И. Южинъ и отъ литераторовъ— А. О. Кони (fiat justitia) и проф. Котляревскій,

* * *

4-го апрѣля состоялось общее собраніе членовъ с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, подъ предсѣдательствомъ А. М. Клименко. Въ отчетномъ году отдѣленіе состояло изъ 22 почетныхъ членовъ, одного члена-соревнователя, 23 пожизненныхъ члена, 59 действительныхъ годовыхъ и 1,108 членовъ почитателей. За указанное время отдѣленіемъ было устроено 10 симфоническихъ собраній, 8 квартетныхъ собраній, экстренный концертъ въ память А. Г. Рубинштейна, 8 вечеровъ бетховенскихъ сонатъ и общедоступный русскій вокальный концертъ въ память 200-лѣтія Петербурга.

Активъ къ 1 сентября 1903 г. составляетъ сумму 2.779,497 р. 91 коп., въ томъ числѣ стоимость зданія консерваторіи и движимаго ея имущества 2.059,720 р. 63 к.

Послѣ прочтенія отчета было приступлено къ выборамъ. Въ директора отдѣленія избраны: А. М. Клименко и А. С. Аренскій, въ кандидаты къ нимъ графъ А. А. Бобринскій, И. А. Персіани, Д. А. Философовъ; въ ревизіонную комисію С. М. Варацъ, Л. Я. Нейманъ и Г. Г. фанъ-деръ-Пальсъ.

* * *

† С. И. Ланской. 3 апрѣля въ Курскѣ скончался помощникъ режисера Сергѣй Ивановичъ Ланской.

* * *

† В. Н. Всеволожскій-Евстифѣвъ. 8 апрѣля въ Дворцовомъ госпиталѣ скончался хормейстеръ Императорской оперы Всеволодъ Николаевичъ Всеволожскій-Евстифѣвъ.

* * *

† А. Н. Николаевъ. 31 марта скончался въ г. Карачевѣ, Орл. г., артистъ и профессоръ пѣнія Антонъ Николаевичъ Николаевъ. А. Н. родился 16 января 1836 года въ Карачевскомъ уѣздѣ. Научное образованіе получилъ первоначально въ московской 2-ой гимназіи, а затѣмъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, вокальное же— въ Италіи, гдѣ и началъ свою артистическую карьеру. Дебютировалъ въ оперѣ Доницетти „Favorita“ въ январѣ 1861 года. Въ Россіи А. Н. впервые выступилъ въ 1866 г. въ Москвѣ, въ оперѣ „Русалка“— Даргомыжскаго, въ роли князя. Молодой артистъ сразу обратилъ на себя вниманіе. Творецъ „Русалки“— Даргомыжскій, съ тѣхъ поръ не иначе называлъ Николаева, какъ *своимъ единственнымъ княземъ*. Въ Москвѣ, кромѣ „Русалки“, А. Н. выступалъ еще въ „Лукреціи“, „Сонамбулѣ“ и „Фаустѣ“. Затѣмъ онъ былъ приглашенъ въ Петербургъ, на Марининскую сцену, гдѣ пѣли въ то время А. Г. Меншикова, Д. М. Леонова, О. А. Петровъ и др. Лѣтній сезонъ 1874 года А. Н. служилъ въ Лондонѣ. Вотъ тѣ оперы, въ которыхъ А. Н. исполнялъ главныя теноровыя партіи: „Аскольдова могила“, „Жизнь за

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей.

— Труппу Народнаго дома Императора Николая II на юбилейные „севастопольскіе дни“ предполагается командировать въ Севастополь, гдѣ она дастъ рядъ спектаклей. Пойдетъ пьеса П. Оленина „Севастополь“. Декорации и костюмы будутъ привезены изъ Петербурга.

— П. Н. Орленевъ ведетъ переговоры о снятіи театральнаго зала Елисеѣва.

— М. В. Дальскій, въ настоящее время поправляется, но еще не совсѣмъ окрѣпъ послѣ перенесенной имъ болѣзни.

„Вишневый садъ“.

Гаевъ—г. Станиславскій.

„Отъ двухъ бортовъ рѣжу желтаго!“

Царя", „Русалка“, „Монтеки и Капулетти“, „Сонамбула“, „Пуритане“, „Марія да-Роганъ“, „Донъ-Пасквале“, „Любовный напитокъ“, „Лючія“, „Фаворитка“, „Лукреція“, „Велизарій“, „Травіата“, „Риголетто“, „Баль-Маскарадъ“, „Трубадуръ“, „Страделла“, „Марта“ и „Фаустъ“. Оставивъ оперную сцену, А. Н. продолжалъ концертную дѣятельность. Какъ концертный пѣвецъ А. Н. Николаевъ пользовался большою популярностью. Въ особенности онъ хорошо исполнялъ произведенія Глинки и Даргомыжскаго.

А. Н. извѣстенъ и какъ композиторъ. Наибольшей популярностью пользуется его романсъ — „Няня“. А. Н. долгое время въ послѣдствіи жилъ въ Одессѣ, гдѣ и началъ давать уроки пѣнія. Одно время А. Н. былъ профессоромъ пѣнія въ музыкально-драматическомъ училищѣ москов. филармоническаго общества, а затѣмъ—въ Кіевѣ. Изъ учениковъ его можно назвать: г-жу Гнучеву, Миллера и Гарденина.

Сазандаръ.

* * *

† Ф. Ф. Стенинъ-Хищинскій. 1 апрѣля въ домѣ призрѣнія Императора Александра III, на ст. Удѣльной скончался, какъ мы уже сообщали, провинціальны артистъ Станиславъ Станиславовичъ Стенинъ-Хищинскій. Покойный С. С. Стенинъ-Хищинскій происходилъ изъ польскихъ дворянъ Варшавской губерніи, родился 14 ноября 1864 г. въ Варшавѣ, гдѣ и учился въ одномъ изъ среднѣеучебныхъ заведеній; курса не кончилъ. Сценическую карьеру свою началъ въ Старой Руссѣ въ труппѣ

† Ф. Ф. Стенинъ.

С. Н. Ленни. Съ тѣхъ поръ переигралъ во многихъ южныхъ городахъ Европейской Россіи (Одессѣ, Елизаветградѣ, Севастополѣ и др.), игралъ долгое время въ Сибири (Красноярскѣ, Иркутскѣ, Благовѣщенскѣ и Владивостокѣ). Не обладая выдающимся дарованіемъ С. С. Стенинъ исполнялъ роли вторыхъ любовниковъ, выступая нерѣдко и въ первыхъ роляхъ. По отзывамъ сослуживцевъ С. С. Стенинъ былъ хороший и добрый товарищъ. Пробылъ на сценѣ болѣе пятнадцати лѣтъ. Тяжелый недугъ—прогрессивный параличъ—мучилъ его въ теченіи двухъ лѣтъ. Въ домѣ призрѣнія Императора Александра III находился на иждивеніи Императ. Русск. Театр. О. и похороненъ на счетъ Общества же на Выборгскомъ католическомъ кладбищѣ. Миръ праху его!

И. П.

* * *

Памяти С. В. Чупрова (Чирикова). На-дняхъ, перебирая старыя бумаги, я натолкнулся на бенефисную афишу Сергѣя Владиміровича Чупрова отъ 30 января 1894 г. и на меня глянуло съ выцвѣтшей фотографіи славное, умное лицо прежняго товарища. Богъ знаетъ, увидимся ли, — подумалось мнѣ: гдѣ-то ты теперь?

А сегодня прочелъ въ „Театрѣ и Искусствѣ“, что Чупровъ скончался въ Петропавловскѣ „на 39-мъ году своей безукоризненно-честной жизни“. Именно такимъ, безукоризненно-честнымъ, и зналъ я его, прослуживъ съ нимъ одинъ сезонъ въ Гроднѣ и постъ въ Ломжѣ.

Прошло ровно 10 лѣтъ какъ мы разстались; какъ это было давно и какъ недавно! Недавно для Чупрова, умершаго на посту, въ полномъ расцвѣтѣ силъ, и давно для меня, тогда же покинувшего сцену. Будь за кулисами побольше такихъ людей, какъ Чупровъ, я бы, вѣроятно, никогда не бросилъ теа-

тра. Вотъ почему мнѣ хочется посвятить нѣсколько строкъ этому талантливому актеру, милому человѣку и рѣдкому, честному товарищу.

Онъ окончилъ реальное училище въ Москвѣ и Императорское московское театральное училище. Познакомился я съ нимъ въ 1893 году въ Гроднѣ, куда пріѣхалъ на-авось изъ Либавы послѣ крушенія нашего товарищества. С. В. стоялъ во главѣ гродненскаго товарищества и предложилъ мнѣ, какъ актеру молодому и неизвѣстному, сыграть пробный спектакль, послѣ котораго принялъ въ труппу. Мы прослужили вмѣстѣ сезонъ, а на постъ и Пасху перебрались въ Ломжу. Воспоминанія объ этомъ времени — лучшія воспоминанія моей жизни и этимъ я въ значительной степени обязанъ покойному С. В. и его женѣ, актрисѣ Плевинской.

† С. В. Чупровъ.

Нужно ли повторять въ тысячный разъ, какъ удручающе дѣйствуетъ на двадцатилѣтняго театральнаго энтузіаста, видѣвшаго въ Петербургѣ серьезное отношеніе къ театру, безшабашность захолустнаго актерства? Прошло 10 лѣтъ, теперь, быть можетъ, многое и измѣнилось на сценѣ, но тогда, на этомъ мрачномъ фонѣ, покойный Чупровъ и г-жа Плевинская сразу засверкали для меня свѣточами чистаго искусства, потому что сами служили ему съ истиннымъ безкорыстьемъ. Помню: разъ на репетиціи вся труппа заливалась гомерическимъ хохотомъ, слушая разсказъ актера П. о томъ, какъ онъ, войдя ко мнѣ въ комнату, во второмъ часу ночи, засталъ меня гримирующимся, чтобы въ гримѣ пройти мимику новой роли. Только Чупровъ не хохоталъ, а пригласилъ меня къ себѣ пить чай. Этотъ случай и сблизилъ насъ.

Приведу другой случай для характеристики С. В., какъ человѣка, и въ подтвержденіе словъ замѣтки о безукоризненной честности его. Чтобы перевезти труппу изъ Гродны въ Ломжу и начать тамъ спектакли, Чупрову ссудилъ нѣсколько сотъ рублей симпатичный гродненскій полиціеимейстеръ полк. Е—скій, также хорошо къ нему относившійся, какъ въ послѣдствіи ломжинскій губернаторъ Э., — скажу между прочимъ, — бывшій у Чупрова на Пасхѣ даже съ визитомъ. С. В., несмотря на не особенно блестящія дѣла въ Ломжѣ, аккуратно каждую недѣлю посылалъ въ Гродну деньги и надо было видѣть, какою дѣтскою радостію свѣтилось его лицо, когда весь долгъ былъ выплаченъ. Платить свои долги, конечно, не Богъ вѣсть какая заслуга, да вопросъ въ томъ, какъ платить. Оттѣняя этотъ фактъ, я и въ мысляхъ не имѣю клеветать на актерскую братію, но кто съ ней знакомъ, тому ясно, что при малѣйшемъ желаніи всегда можно найти „смягчающія обстоятельство“, чтобы затянуть расплату, ссылаясь хотя бы на вѣчнаго спутника—дурныя дѣла.

Повторяю: умеръ, хотя и мало извѣстный (благодаря своей скромности), но умный, вдумчивый, талантливый актеръ, зарачительно-веселый собесѣдникъ, славный, сердечный товарищъ, душа-человѣкъ, и какъ безвременно умеръ! Миръ праху его!

В. С. (Коди-то Волскій).

* * *

Два „Портъ-Артура“.

Одинъ—неизвѣстнаго автора—въ Михайловскомъ манежѣ, другой—„сочиненіе“ гг. М. Басанина и А. Лемана—въ Панаевскомъ театрѣ. „Портъ-Артуръ“ Михайловскаго манежа—типичное балаганное зрѣлище, безграмотное, бессмысленное, лишнее признаковъ правдоподобія. „Портъ-Артуръ“ Панаевскаго театра нѣсколько лучше. Конечно, произведеніе гг. Лемана и Басанина тоже не пьеса, но въ немъ по крайней мѣрѣ болѣе правдоподобія. Авторы сочиняютъ, но знаютъ мѣру. Собрать те-легранмы съ войны за первый мѣсяцъ, они часто превратили ихъ въ діалоги, частью поразили водичкой собственнаго производства,—и получилась пьеса. Тутъ и „Ретвизанъ“ въ ночь съ 26 на 27 января, и бой при Чемульпо 27 января, и еще многое, о чемъ говорилось и писалось въ газетахъ достаточно. Въ сценѣ „засѣданія въ Токио 27 января“ фигурируетъ самъ микадо, которымъ, кстати сказать, прекрасно загримированъ г. Малъскій.

Въ общемъ „Портъ-Артуръ“ гг. Басанина и Лемана,—какъ ни на что не претендующее зрѣлище, смотрится не безъ интереса. Мѣстами, правда, скучновато, но не такъ, чтобы ужъ очень.

Поставленъ „Портъ-Артуръ“ очень прилично, особенно картина, изображающая „Ретвизанъ“. И красиво, и вѣрно, если судить о „Ретвизанѣ“ по тѣмъ снимкамъ, которые печатались въ иллюстрированныхъ приложеніяхъ къ газетамъ. Ролей въ

песѣ, собственно говоря, нѣтъ. Многимъ актерамъ приходится изображать по два и больше лицъ, причемъ каждое изъ нихъ говорить по нѣсколько словъ. О созданіи типовъ, конечно, тутъ не можетъ быть и рѣчи. Достаточно и того, что всѣ актеры хорошо загримированы.

Впрочемъ, сценическаго достоинства „Портъ-Артура“ меня мало интересуютъ. Меня занимаетъ другое. М. Басанинъ—литераторъ съ нѣкоторымъ именемъ. А. Леманъ тоже—литераторъ. И вотъ я думаю: прилично ли литераторамъ, въ перерывъ съ балаганными сихъ дѣлать мастерами, спекулировать на патріотическія темы, да еще въ такое тяжелое время, какое теперь переживаемъ мы?.. Вѣдь подобныя „представленія“ возбуждаютъ въ зрителѣ не „чувства добрая“, а лишь тревожатъ, не удовлетворяя любопытства. Если руководители манежей не стѣсняются средствами наживать деньги, то достойно ли это званія литератора?.. Манежные руководители на томъ стоятъ: для нихъ не обвѣсится—не продать. Ну, а для литераторовъ?..

* * *

Василеостровский театр. Пьеса В. Евдокимова „Непогребенные“, одобренная на конкурсѣ дирекціи казанскаго и саратовскаго театровъ, была впервые поставлена 3-го апрѣля на сценѣ Василеостровскаго театра. Въ пьесѣ г. Евдокимова попадаются интересныя мѣста и оригинальныя положенія, но, къ сожалѣнію, ихъ затмѣняетъ ненужная, „надуманная“ философія... Наряду съ яркими оригинальными мазками у г. Евдокимова попадаются грубоватые штрихи.

Наиболѣе удачныя фигуры въ пьесѣ: отецъ Дроздовъ (г. Холминъ) и его жена Вѣра Ильинишна (г-жа Трефилова). Оба взяты изъ жизни, оба правдивы и интересны, и за исполненіе ихъ г-жа Трефилова и г. Холминъ заслуживаютъ похвалы. Недурна г-жа Нелединская (Лидія). Остальные исполнители „не вѣдали, что творили“. Начиная съ г. Михайлова, молодого актера, совершенно не знавшаго роли и кончая г. Андрушевскимъ, опытнымъ актеромъ, но, очевидно, точно также не ознакомившимся съ текстомъ пьесы, всѣ играли вяло и нехотя.

* * *

Балетъ. 4 апрѣля открылся весенній балетный сезонъ. Поставленный въ этотъ день балетъ „Конекъ-Горбунукъ“ съ г-жею Преображенскою въ роли Царь-Дѣвицы, оставилъ довольно безцвѣтное впечатлѣніе. Г-жа Преображенская по фигурѣ и облику мало подходитъ къ роли „Царь-Дѣвицы“ и „дочери солнца и сестры луны“.

Вообще, на этотъ разъ названный балетъ прошелъ безъ достаточной художественной выразительности. Отмѣчу только прекрасное исполненіе и повторившаго „трепакъ“ г. Карсова, въ танцахъ котораго дѣйствительно сказались и удалъ, и смѣлость, и выдержанный стиль, а также г-жъ М. Петица, Рыхлякову 1-ю, Карсавину, гг. Легата 3-го, Ширияева, Кшесинскаго и не въ мѣру балаганившаго, но хорошо танцовавшаго Стуколкина. Кстати сказать, г-жа Карсавина имѣла успѣхъ не только въ классическихъ варіаціяхъ, но и въ характерномъ грузинскомъ раз, которое исполнила съ г. Андриановымъ легко и красиво, и если бы не ея неуклюжія, обстриженный выше колѣнъ костюмъ, общее впечатлѣніе этого танца осталось бы еще пріятнѣе. Зачѣмъ такъ обкарнали костюмъ г-жи Карсавиной въ ряду длинныхъ національных костюмовъ обыкновеннаго покрою, никому неизвѣстному. Да развѣ это костюмъ *грузинскій*? Что за куца и нелѣпая фантазія, лишенная всякой художественной красоты! Такъ, пожалуй, можно дожидаться и до того, что въ русскомъ трепакѣ станутъ артистовъ выпускать въ одномъ трико или въ тарлатановыхъ тюникахъ.

Н. Ф.

* * *

85-й общедоступный симфоническій концертъ оркестра и хора графа А. Д. Шереметева въ значительной своей части былъ удѣленъ произведеніямъ Н. Ѳ. Соловьева. Изъ оркестровыхъ номеровъ были исполнены: вступленіе къ оп. „Корделія“, „Лирникъ“ и фантазія „гопакъ“. Далѣе шли дуэты 1-го и 4-го дѣйствій изъ оп. „Кузнецъ Вакула“, прощаніе Орсо изъ 4 дѣйствій „Корделіи“ и три даровыхъ номера: „Мы пьемъ изъ чаши бытія“, „Колядки“, „Громъ побѣды раздавался“. Наилучшее впечатлѣніе оставили: прощаніе Орсо, хоръ „Колядки“ и фантазія „гопакъ“. Отъ „прощанія Орсо“ вѣетъ мощнымъ мейерберовскимъ духомъ. Много блеску и колорита. Г. Бернгарди прекрасно передалъ партію Орсо и вполне заслужилъ единодушнаго одобренія слушателей, заставившихъ повторить этотъ номеръ. Хоръ „Колядки“ и фантазія „гопакъ“ проникнуты духомъ русской пѣсни. Очертанія мелодій въ этихъ музыкальных номерахъ мягки и слегка расплывчаты. Гармонизація тонкая, изящная, чуждая какихъ бы то ни было современныхъ рѣзкостей и пряностей. Къ сожалѣнію хоръ не совсемъ твердо разучилъ „Колядки“. Порой происходили нежелательныя недоразумѣнія.

Изъ солистовъ, кромѣ упомянутого г. Бернгарди, выступали

г-жи Данковская и Пржебылецкая и гг. Гольтисонъ, Эгiazаровъ. Всѣ имѣли успѣхъ, хотя похвалы заслуживаютъ лишь г-жа Пржебылецкая, г. Эгiazаровъ: они такъ мило и тонко передали дуэтъ Солохи и чорта...
М. Нест—овъ.

* * *

Экзаменъ ученицъ классовъ пѣнія Л. Т. Хельде. 4 апрѣля въ залѣ Тенишевскаго училища состоялся публичный экзаменъ ученицъ классовъ пѣнія проф. Л. Т. Хельде. Всего выступило на экзаменѣ 15 ученицъ, исполнившихъ 12 сольныхъ номеровъ и 2 хора: изъ оп. „Русалка“ Даргомыжскаго и „Носанна“ проф. парижской консерваторіи, Гранье, передѣлавшаго этотъ хоръ специально для женскаго хора ученицъ г-жи Хельде.

Въ первомъ отдѣленіи выступило большинство только еще начинающихъ ученицъ, мѣстами не вѣрно интонировавшихъ и волновавшихся, но пѣвшихъ вполне ритмично. Выдѣлились голосами г-жа Лаврова, спѣвшая съ большимъ, для ученицы, подъемомъ арію Вани изъ оп. „Жизнь за Царя“ и г-жа Коротнева, увѣренно и съ чувствомъ исполнившая арію Лизы изъ „Пиковой дамы“. Оба голоса большіе, много обѣщающіе въ будущемъ, но работы предстоитъ еще много. Въ томъ-же отдѣленіи выступилъ и молодой ученикъ Ляссъ, поющій нѣсколько сдвоеннымъ голосомъ, хотя у него и вырвались двѣ три нотки, указывающія на наличность хорошихъ данныхъ.

Во второмъ отдѣленіи выступили болѣе законченныя ученицы.—Арію изъ оп. „Сидъ“ Массене спѣла г-жа Максимовская-Стремоухова, обладающая красивымъ, теплымъ, большимъ по діапазону драматическимъ сопрано, поющая вполне свободно и легко, однако нѣсколько хромающая по части произношенія. Г-жа Скавронская—красивое, высокое сопрано—довольно удачно для ученицы справилась съ трудной аріей изъ оп. „Юдиѣ“, хотя ей надо еще учиться больше, чѣмъ кому либо. Г-жа Аргенева мило спѣла вальсъ изъ „Мирейль“; въ общемъ однако, голосъ ея не великъ и впечатлѣнія не производитъ. Г-жа Колзакова не безъ вкуса исполнила три романа, но голосъ ея совершенно не поставленъ и оставляетъ желать многого, особенно на верхнихъ нотахъ.

Будемъ надѣяться, что въ будущемъ году г-жа Хельде покажетъ намъ своихъ ученицъ въ болѣе отшлифованномъ видѣ.

Г-жѣ Хельдѣ можно поставить въ заслугу умѣніе ставить голоса, но нельзя не указать на то, что она даетъ ученицамъ слишкомъ трудныя вещи, какъ напримѣръ арію изъ „Юдиѣ“.

А.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Архангельскъ. Съ 30 марта, въ залѣ коммерческаго собранія, даются оперные спектакли товариществомъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ О. О. Бестриха. Въ составѣ товарищества находятся артисты Императорской сцены: г-нъ Михайловъ-Стояновъ и г-жа Морева. Всего состоитъ пять спектаклей. Спектакли ставятся подъ аккомпаниментъ рояля.

Товарищество ѣдетъ 4-го апрѣля въ г. Вологду, гдѣ дастъ 6 спектаклей.

Балаханы. Бак. губ. Городъ Балаханы, отстоящій изъ Баку на 15—20 верстъ по желѣзной дорогѣ, выстроилъ собственный театр. На-дняхъ состоялось открытіе театра драматической труппой Е. М. Боярской. Вотъ какъ описываетъ театръ со-трудникъ „Каспія“:

„Громадное сѣровато-темное зданіе, довольно вмѣстительное; въ зрительномъ залѣ ложи, партеръ, балконы, галлерей. Недостатокъ зрительнаго зала въ его слабомъ освѣщеніи, навѣвающимъ въ антрактахъ сумеречное настроеніе.

Труппа, судя по первому спектаклю, составлена не дурно“.

Открылся сезонъ „Каширской стриптизъ“.

Варшава. За 8 спектаклей труппа г. Бѣляева съ бр. Адельгеймами заработала свыше 7,000 р., т. е. болѣе, чѣмъ по 850 р. на кругъ. Г. Бѣляевъ намѣренъ вернуться въ Варшаву еще разъ на обратномъ пути, и дать здѣсь еще нѣсколько спектаклей.

Владивостокъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Вост. Вѣстн.“ читаемъ:

„Не зная на массу лицъ, разѣхавшихся изъ Владивостока, въ воскресенье въ Общедоступномъ театрѣ собралось немало публики, по преимуществу въ первыхъ рядахъ и, какъ ни странно, среди нихъ много новыхъ лицъ, которыхъ въ мирное время здѣсь и не было. И добро бы—прибывшіе по случаю войны мужчины, но замѣчены были и новыя дамы: искательницы сильныхъ ощущений или можетъ быть чего иного?“

Наблюдательно...

Иркутскъ. Съ Пасхи въ городскомъ театрѣ даетъ спектакли товарищество малороссійской труппы подъ управленіемъ Бѣлановскаго. Труппа будетъ играть весь весенній сезонъ.

Кіевъ. 5-го апрѣля въ сѣздѣ мировыхъ судей было рассмотрѣно дѣло по обвиненію режиссера театра „Соловцовъ“ Г. И. Матковскаго и управляющаго театральнымъ предпріятіемъ А. М. Крамскога въ позднемъ окончаніи спектакля. („Царь Бедоръ Иоанновичъ“,—спектакль закончился въ 1 часть ночи),

Первоначально дѣло это разсматривалось у мирового судьи, которымъ обвиняемые были оправданы. Полиція перенесла дѣло въ сѣздъ. Повѣренный гг. Матковского и Крамского, г. Погорѣльскій, въ своей рѣчи указывалъ, что полиціи дано право назначать время начала спектаклей, но нигдѣ въ законѣ нѣтъ указаній, что спектакль долженъ обязательно оканчиваться къ опредѣленному часу. Товарищъ прокурора далъ заключеніе объ отмѣнѣ оправдательнаго приговора мирового судьи и высказался за обвиненіе гг. Матковского и Крамского. Сѣздъ г. Крамского оправдалъ, а г. Матковского оштрафовалъ въ 5 рублей.

— Театръ Лукьяновскаго народнаго дома кievскаго городского комитета попечительства о народной трезвости снятъ на годъ, начиная съ 1-го мая настоящаго года, Е. И. Кропивницкимъ и Г. И. Рѣшетниковымъ. Новые антрепренеры имѣютъ въ виду ставить, главнымъ образомъ, русскія пьесы бытового и историческаго содержанія, принадлежащія русскимъ авторамъ. Репертуаръ предполагается разнообразить малорусскими пьесами.

Одесса. Съ 1 сентября при драматическомъ театрѣ А. И. Долинова открываются курсы драматическаго искусства, съ полной программой Императорскихъ драматическихъ училищъ. Преподавать на курсахъ и управлять ими будетъ А. И. Долиновъ. Оканчивающіе курсы получаютъ аттестаты и свидѣтельства.

— Въ общемъ 10 гастролей В. Ф. Коммисаржевской дали 16,250 р., изъ Одессы В. Ф. ѣдетъ на 5 гастролей въ Кишиневъ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Бѣлгородъ. Лѣто. Драма. Театръ снятъ артисткой Е. Н. Вельсинской. Организуется товарищество.

Варшава. Съ 13 по 23 мая драматическій театръ снятъ на 10 спектаклей г-жей Яблочкиной.

Вильна. Режиссеромъ въ драматическую труппу И. Э. Дуванъ-Торцова приглашенъ Е. Ф. Боуръ.

Иркутскъ. Лѣто. Драматическая труппа г-жи Свѣтловой.

Иркутскъ. Зима. Режиссеромъ въ оперную труппу Н. И. Вольскаго приглашенъ П. Ф. Дунаевскій.

Кіевъ. Въ составъ труппы театра „Соловцовъ“ приглашена г-жа Юрьева.

Курскъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза И. В. Мамлѣва-Погуляева. Составъ труппы: гг. Г. П. Ростовъ, Ф. П. Рейхштадъ, А. В. Дудовской, И. В. Погуляевъ, С. П. Аксеновъ, Ф. Ф. Холминъ, П. Н. Бояровъ, А. Я. Ларскій, К. К. Лошаковъ, Н. Д. Ипполитовъ, Н. Д. Александровъ; г-жи Н. А. Александрова, М. Л. Кортъ, Н. Ф. Сербская, Н. Н. Новицкая, З. Н. Скопина, А. Я. Стрѣльская, Л. П. Боброва, П. М. Аркадьева, М. Н. Никитская, А. Г. Стрѣлкова, А. Г. Боярова, Н. А. Аркадьевъ — помощникъ режиссера, режиссеръ О. Холминъ.

Новочеркасскъ-Ростовъ-на-Дону. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза С. И. Крылова. Составъ труппы: г-жи Андросова, Малаксанова, Лядова, Янушева, Томашева, Кудрявцева, Невѣрова, Вейконъ, Всеволодская, Любавская, Мезенцева, Рощина, Лизогубъ, Свѣтланова, Свиристая; гг. Смирновъ, Ермадовскій, Шорштейнъ, Рамазановъ, Грессеръ, Шмитгофъ, Нероловъ-Вородинъ, Гаринъ, Бѣляевъ, Смурскій, Казаковъ, Петровъ, Анчаровъ, Дубровинъ, Травинъ, Антоновъ.

Одесса. Въ составъ драматической труппы А. И. Долинова, формируемой для русскаго театра, на зимній сезонъ приглашены: г-жи П. Вульфъ, Е. Лермина, Е. А. Ага-Гамза, Ю. О. Строгова, М. Н. Славичъ, Л. Н. Мельникова, А. А. Жукова, И. И. Давыдова, Е. Маслова, Зоричъ, В. М. Ассирова, Степанова, Каренина, Тимкова, Заборовская, Бѣлозерская и др.; гг. М. Ф. Тройницкій, Л. М. Добровольскій, С. И. Горѣловъ, В. О. Степановъ-Ашкинази, А. В. Степановъ, М. М. Климовъ, С. В. Анисимовъ, Н. П. Маликовъ, А. И. Давыдовъ, Н. И. Дубовъ, Н. Н. Звѣрѣвъ, П. М. Новоселовъ, М. М. Кругляковъ, П. А. Кадомцевъ, Баруцкій, Гаревъ, Чаровъ, Оленинъ и др. Главнымъ режиссеръ А. И. Долиновъ; кромѣ того, приглашенъ еще режиссеръ А. Н. Сѣницкій. Суфлеры: Максъ Долиновъ и Самаровъ.

— Въ другой драматическій театръ г. Сибирякова на будущій сезонъ приглашены три режиссера: гг. Людвиговъ, Кошевъровъ и Шухминъ. Труппа будетъ обходиться въ 12,000 руб. въ мѣсяцъ. Результаты конкуренціи начинаютъ уже сказываться...

Пермь. Театръ общественнаго собранія на лѣтній сезонъ снятъ Н. И. Леонтьевой. Драма. Режиссеромъ приглашенъ К. А. Марджановъ.

Пенза. Народный театръ. Лѣтній сезонъ. Драма подъ режиссерствомъ артиста Императорскихъ театровъ М. Г. Шевченко. Составъ труппы Е. А. Волицева, А. С. Крылова-Шевченко, З. И. Василькова, Ф. И. Щеглова, М. В. Леонтьева, Б. А. Безсонова, Тункова, Понизовская, Котовская; гг. М. А. Чечинъ, И. М. Ильинъ, М. С. Закревскій, М. Г. Шевченко, С. О. Ула-

новъ, П. Тунковъ, О. П. Томилинь, Ф. А. Волжскій, П. Н. Котовскій, Калининъ (суфлеръ), В. О. Богдановъ (декораторъ и машинистъ). Начало спектаклей 2-го мая—3 раза въ недѣлю.

Смоленскъ. Зимній сезонъ. Народный домъ. Драма. Составъ труппы: г-жи Ларина, Нининская, Свободина, Лѣтновская, Нарбутъ, Григорьева, Петрова, Крѣльская, Бартечева, Витковская; гг. Боринъ (режиссеръ-распорядитель), Щеголевъ, Задонцевъ, Самурскій, Алексѣевъ, Горбуновъ, Бородинъ, Баяновъ, Бардинъ, Бабинъ, Теляшевъ и Южный; помощникъ режиссера Двинскій; суфлеръ и декораторъ Державинъ; костюмеръ Лебедевъ; бутафоръ Сысоевъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ МЕЛОЧИ.

— Въ парижскомъ театрѣ „Ренессансъ“ на смѣну имѣвшей чрезвычайный успѣхъ пьесѣ „l'Adversaire“, поставили пьесу Анатолія Франса—„Mannequin d'osier“. Пьеса—въ 7 картинахъ, съ весьма слабымъ сценическимъ движеніемъ, но написанная со свойственной Франсу тонкостью литературной манеры. Парижскія газеты не предвѣщаютъ пьесѣ прочнаго успѣха.

Въ другомъ театрѣ идетъ „Décadence“, — пьеса, которую изъ-за ея тенденціи, не разрѣшала раньше цензура. Памфлетъ этотъ дѣлаетъ недурные сборы.

Жоржъ Фейдо разрѣшился новой комедіею „La main passe“. Въ этомъ фарсѣ Фейдо пустилъ едва-ли не впервые въ ходъ... фонографъ. Неосторожная, прелюбодѣйствующая жена, шептала свои признанія, не обративъ вниманія на пріемникъ фонографа, и мужъ былъ извѣщенъ, можно сказать, автоматически о приключеніяхъ жены. Это—въ первомъ актѣ. Въ дальнѣйшихъ трехъ уже не такъ весело: Фейдо отъ игрушечнаго фарса дѣлаетъ попытку догнать въ психологии адюльтера Доннэ.

— Извѣстный петербургской и московской публикѣ Янъ Кубеликъ, затѣялъ недавно любопытный процессъ, имѣющій принципиальное значеніе. Кубеликъ привлекъ къ отвѣтственности за оскорбленіе въ печати музыкальнаго рецензента „Frankf. Zeitung“ г. Германа, который въ замѣткѣ о концертѣ г. Кубелика, говоря о впечатлѣніи, какое производятъ наружность артиста и его манера держаться на эстрадѣ, употребилъ выраженіе: „безсмысленный взглядъ“. Представитель обвиненія находилъ проступокъ рецензента подлежащимъ наказанію. Защита доказывала, что обвиняемый не преступилъ границы дозволеннаго. Артистъ, вѣроятно, спокойно бы отнесся къ лестному отзыву о выраженіи его глазъ и одухотворенности его взгляда.

Судъ оправдалъ рецензента. Въ мотивированномъ приговорѣ было сказано, что внѣшность артиста, какъ и характеристика исполненія, подлежатъ оцѣнкѣ рецензента.

— Знаменитый нѣмецкій трагикъ Адольфъ Зонненталь, послѣ 50-ти лѣтней артистической дѣятельности, окончательно покидаетъ сцену. Прощальный выходъ будетъ въ „Натанъ“ Лессинга.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Съ Пасхи въ провинціи опять начались гастроли столичныхъ артистовъ. Въ Кіевѣ, въ Городскомъ театрѣ, состоялся рядъ гастролей Л. Я. Собинова. Артистъ, между прочимъ, выступилъ въ „Евгеніи Онѣгинѣ“, „Галькѣ“, „Ромео и Джульеттѣ“ и „Риголетто“. Предварительная „критика“ гг. кievскихъ гласныхъ, забравшихся на думскомъ совѣщаніи голосъ г. Собинова, повидимому, ничуть пѣвцу не повредила: успѣхъ онъ имѣлъ большой.

Въ Тифлисѣ гастролируетъ Л. Б. Яворская. „Кавк.“ находитъ, что „г-жа Яворская, какъ всегда, очаровываетъ своей граціей, а въ сценѣ съ женихомъ (въ „Пляскѣ жизни“) была прелестна по своей наивной стыдливости (sic!)“. Нѣсколькими строками выше тотъ же рецензентъ пишетъ: „только въ двухъ случаяхъ на моей памяти въ отдѣлѣ „Театръ и музыка“ всѣхъ тифлисскихъ органовъ печати было такое полное и даже, можно сказать, трогательное единодушіе: въ первый разъ въ констатированіи выдающихся артистическихъ достоинствъ Л. Б. Яворской и, во второй, въ констатированіи антихудожественности горьковскаго „Дна“.

Такъ и запишемъ.

*** Въ Одессѣ въ „Дикаркѣ“ состоялась первая гастроль В. Ф. Коммисаржевской. Одна изъ мѣстныхъ газетъ, сравнявъ дарованіе г-жи Коммисаржевской съ дарованіемъ М. Г. Савиной, между прочимъ, говоритъ: „игру Савиной мало понять: ее нужно „допоянать“ (?). Особая свойства дарованія г-жи Коммисаржевской избавили артистку отъ необходимости быть „допоянтой“.

„Допоянать“—хорошее слово, одесское. А Тифлису надо еще „перепоянать“...

Вторая гастроль г-жи Коммисаржевской состоялась въ „Норѣ“. По словамъ „Од. Л.“, послѣ паденія занавѣса во II-мъ актѣ, г-жа Коммисаржевская почувствовала себя настолько дурно, что впала въ обморочное состояніе.

*** Э. И. Шаляпинъ началъ дробиться.. Объ этомъ намъ повѣдалъ рецензентъ „Урала“: „Въ послѣднее время и въ оперу мало по-малу начинаютъ проникать принципы реализма. Э. И. Шаляпинъ, его первый вѣстникъ въ Россіи, *постепенно начинаютъ дробиться*, и у насъ теперь въ Екатеринбургѣ купно собралась достаточная доза этихъ частицъ“.

Это не значитъ, конечно, что отъ г. Шаляпина буквально отдѣляются разныя „частицы“, но лишь то, что въ Екатеринбургѣ теперь подвизается оперное товарищество.

*** Э. И. Шаляпинъ, „который“ дробится на „частицы“, — раздумалъ ѣхать на Дальній Востокъ. Газеты съ мѣсяцъ трубили сначала о томъ, что г. Шаляпинъ ѣдетъ на Востокъ теперь придется не меньше судить о причинахъ, заставившихъ г. Шаляпина отмѣнить поѣздку.

*** Кстати о Дальнемъ Востокѣ. Оказывается, погибшій на „Петропавловскѣ“ докторъ Волковичъ приходится близкимъ родственникомъ артисткѣ М. К. Заньковецкой. Въ день полученія извѣстій о гибели „Петропавловска“ артистка была такъ удручена горемъ, что не могла играть. Пришлось отмѣнить спектакль.

*** Изъ „сенсационныхъ“ извѣстій. Въ одной газетѣ читаемъ: „А. М. Давыдовъ едва ли не единственный изъ русскихъ артистовъ... Въ чемъ бы вы думали онъ „единственный“?.. Онъ единственный, „катающийся на автомобилѣ““.

Къ свѣдѣнію газеты можно сообщить и еще одно любопытное извѣстіе: І. В. Тартаковъ не единственный изъ русскихъ оперныхъ артистовъ, развѣзжающій на автозвонкѣ..

*** Восторги одесскихъ меломановъ. „Вольнопрактикующій“ поэтъ „изъ публики“ поднесъ г. Ермоленко слѣдующее четверостишие:

Будь ты, зритель, нѣмъ, какъ стѣнка,
Иль какъ жестъ съ холодныхъ крышъ,
Но отъ пѣнья Ермоленко—
Крикнешь, крикнешь, крикнешь „бысь!“

Риема „крышъ“ и „бысь“—какъ видно, спеціально одесская.
В. Л.—ій.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Письмо гг. Рутковского и Свѣтланова въ № 10 Вашего журнала поражаетъ своей смѣлостью. „Сезонъ закончился сравнительно благополучно“, пишутъ они.

А полученные взаимнообразно отъ акціонеровъ оперетки деньги уплочены? А вѣдь они дали взаймы 10,000 руб! А недоборъ общественаго собранія въ 6,000 руб. пополненъ антрепренерами? А 4,000 руб. убытку г. Пеленкина-Полетики возмѣщены антрепренерами?

„Сравнительное благополучіе“ окончанія сезона нужно понимать развѣ только въ томъ смыслѣ, что гг. антрепренеры Рутковскій и Свѣтлановъ уцѣлѣли отъ обычнаго въ подобныхъ случаяхъ судебного процесса.

О жалованьи въ 2,000 рублей каждому изъ антрепренеровъ было напечатано въ официальныхъ „Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, на основаніи официального документа — и ни Свѣтлановъ, ни Рутковскій *идутъ* на это не возражали.

Иркутчанка.

М. г.! Въ письмѣ въ № 14 „Т. и И.“ г. Ванченко упрекаетъ Общество русскихъ драматическихъ писателей въ томъ, что оно взымаетъ съ антрепренеровъ непомѣрный авторскій сборъ.

Въ дѣйствительности съ антрепренеровъ взимаютъ за право постановки пьесы самую мизерную перспективную плату и жаловаться на то, что она ложится тяжелымъ бременемъ на антрепренерскій карманъ по меньшей мѣрѣ смѣшно. Не угодно ли Вамъ знать сколько уплачиваетъ антрепренеръ за право постановки 4-актной пьесы въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ? Это крайне любопытно.

Въ Воронежѣ, Вильнѣ, Иркутскѣ, Самарѣ, Тифлисѣ, Перми—8 рублей, въ Омскѣ, Могилевѣ, Новгородѣ, Вяткѣ, Вологдѣ, Курскѣ, Псковѣ, Смоленскѣ, Кутаисѣ, Омскѣ, Тамбовѣ, Оренбургѣ, Орлѣ, Уфѣ, Ковно—4 руб., въ Ярославѣ, Костромѣ, Симферополѣ, Ставрополѣ, Калугѣ—6 р. и только въ самыхъ крупныхъ центрахъ (которыхъ очень немного), напр. въ Харьковѣ, Одессѣ, Киевѣ, Казани онъ платитъ отъ 12—24 р.

Въ среднемъ онъ уплачиваетъ,—смѣшно сказать,—6 руб. за право постановки четырехактной пьесы и, по свѣдѣтельству г. Ванченко, ропщетъ! На что? Не вѣрится что-то словамъ г. Ванченко. Приходится роптать не антрепренерамъ, а драматургамъ, получающимъ за свои пьесы гроши и къ сожалѣнію, не имѣющимъ возможности предоставить нѣкоторымъ антрепренерамъ права ставить пьесы безвозмездно — на что они, вѣроятно, согласились бы съ большимъ удовольствіемъ.

Мнѣ кажется повышеніе перспективной платы является для драматурговъ вопросомъ насущнымъ. Въ этомъ отношеніи Общество русскихъ драматическихъ писателей должно послѣдовать примѣру Союза.

А. Латернеръ.

ПАМЯТИ В. В. ВЕРЕЩАГИНА.

I.

Погибъ Верещагинъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ современныхъ художниковъ, „апостолъ мира“ какъ его называли. Онъ погибъ, подчеркнувъ своей смертью правду своего художественнаго служенія, подтвердивъ свои собственные слова о «великой несправедливости, именуемой войной». Если не всѣхъ могли убѣдить его картины,—убѣдить, быть можетъ, его смерть, и многіе вспомнятъ слова нѣмецкаго художника Менцеля, который сказалъ про Верещагина: „Der Kann alles“ (вотъ этотъ все можетъ). Если не все, то многое могъ этотъ человекъ.

Его конецъ не случайность. 16-го апрѣля 1877 г. Верещагинъ, покинувъ Парижъ и отправляясь на войну, писалъ Стасову: «Я оставляю Парижъ и работы мои не для того, чтобы высмотрѣть и воспроизвести тотъ или другой эпизодъ войны, а для того, чтобы смотрѣть, чувствовать, изучать людей. Я совершенно приготовился къ смерти еще въ Парижѣ, потому что рѣшился, выѣзжая въ армію все прочувствовать, самъ съ пѣхотою пройти въ штыки, съ казаками въ атаку, съ моряками на взрывѣ минатора».

Еще въ 1873 г. Верещагинъ, находившійся въ то время въ киргизской деревнѣ Бука и получивъ извѣстіе о готовящейся войнѣ съ Бухарскимъ эмиромъ, тотчасъ-же устремляется въ Самаркандъ. Прибывъ случайно на второй день взятія города, Верещагинъ тѣмъ не менѣе нашелъ возможность участвовать вскорѣ въ возстаніи. Одинъ изъ главныхъ защитниковъ Самарканда, рисковавшій жизнью, онъ былъ такъ охваченъ впечатлѣніями первой въ его жизни войны, что это, несомнѣнно, отразилось на его творчествѣ. Къ этому періоду принадлежатъ его знаменитыя картины: „Апофеозъ войны“—сухая степь съ грудой сложенныхъ чело-вѣческихъ череповъ, „Смертельно раненый“, гдѣ трагическая развязка смерти съ такой безпощадной правдой выражена въ растерянномъ безпомощномъ лицѣ и позѣ умирающаго солдата, „Парламентеръ“, „Окружили“, „Преслѣдуютъ“ и пр. Нашедшее свой источникъ и ярко опредѣлившееся творчество Верещагина, съ этихъ поръ не сворачиваетъ со своего пути и ищетъ новыхъ и новыхъ матеріаловъ. Художникъ, мыслитель и проповѣдникъ тѣсно сливаются въ немъ. Художникъ жаждетъ образовъ, мыслитель негодуетъ на непониманіе, проповѣдникъ стремится къ пропагандѣ своихъ идей. Война 1876—1877 г. вновь пробуждаетъ Верещагина къ лихорадочной дѣятельности. Онъ стремится еще разъ пережить и перечувствовать всѣ впечатлѣнія и ужасы войны,—неизмѣнный источникъ его творчества.

Какъ извѣстно, во время этой войны онъ былъ раненъ и пролежалъ 2 мѣсяца въ Бухарестскомъ госпиталѣ. Но художнику предстояло еще сказать свое «слово». Верещагинъ оправился отъ раны. И вотъ, «слово» сказано. Картины Верещагина изъ русско-турецкой войны на выставкѣ 1880 г. производятъ поистинѣ потрясающее впечатлѣніе. Можно соглашаться или не соглашаться съ ними съ чисто художественной точки зрѣнія, но они жгутъ, притягиваютъ своей силой и безпощадностью своей правды. Одного его, занесеннаго снѣгомъ, солдата на Шипкѣ никто никогда не забудетъ. Картины Верещагина вызвали множество нападокъ и возраженій. Верещагина упрекали въ неправдѣ, даже въ жестокости.

— Вѣдь у васъ въ «Годѣ войны» рассказываются

еще болѣе ужасныя вещи, за что же на меня набросились?» обратился Верещагинъ съ вопросомъ къ Вас. И. Немировичу-Данченко, встрѣтившись съ послѣднимъ на выставкѣ.

«Василій Васильевичъ не хотѣлъ сообразить, говорить Вас. И. Немировичъ-Данченко, его горячій поклонникъ и защитникъ между прочимъ,— что правду мы любимъ—газированной. Посылать 1000 людей на смерть намъ легко, когда же высокоталантливый художникъ нарисуетъ намъ эту смерть, какой она была, мы на него негодуемъ и готовы обвинить его не только въ преувеличеніи, но даже въ государственной измѣнѣ».

Верещагину приходилось не разъ согласиться съ справедливостью этого замѣчанія. Вотъ его собственныя слова по этому поводу, подкрѣпленныя примѣромъ.

«Правды въ военномъ дѣлѣ не любятъ. Я однажды написалъ картину «Отступленіе», изображавшую отступающій русскій полкъ. Это, эпизодъ—случающійся во всѣхъ арміяхъ со всѣми полками, потому что нельзя вѣчно наступать. Но эту картину очень осуждали на томъ основаніи, что русскіе солдаты даже на картинѣ не могутъ отступать и я сжегъ ее. Я сжегъ 2 или 3 картины по тѣмъ же причинамъ. Одна — «Забытый» — изображала русскаго солдата въ Туркестанѣ, забытаго своими товарищами и офицерами. Онъ оставленъ въ степи, а кругомъ него хищныя птицы не терпѣливо ждутъ пира».

За границей, гдѣ Верещагинъ пользуется такой громадной популярностью и оцѣненъ едва ли не лучше, чѣмъ у насъ, нѣкоторыя изъ его картинъ породили также крупныя недоразумѣнія, особенно тѣ, для которыхъ онъ выбралъ религиозный сюжетъ. Философски-реальный характеръ его религиозныхъ воззрѣній возмущилъ католиковъ, и одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ вылилъ на выставленныя въ Вѣнѣ картины Верещагина бутылку съ синильной кислотой. Впрочемъ, самая-то главная, вызвавшая бурю въ духовенствѣ, картина «Святое Семейство» была спасена благодаря рамкѣ, а остальные 3 или 4 сильно пострадали. Тѣмъ не менѣе потому ли, что «profession de foi» Верещагина было все-таки не въ религиозной живописи, или же потому, что это происходило все-таки на чужбинѣ, но эта средне-вѣковая злоба не такъ раздражала художника какъ непониманіе «своихъ». Вотъ что пишетъ Верещагинъ по этому поводу въ своей статьѣ о реализмѣ:

«Много было написано о моихъ произведеніяхъ; не мало было высказано упрековъ по поводу моихъ картинъ, сюжеты которыхъ заимствованы изъ религиозной и военной области. А между тѣмъ всѣ

В. В. Верещагинъ. († 31 Марта).

эти картины написаны мной безъ всякой предвзятой идеи, написаны мной лишь потому, что сюжеты ихъ интересовали меня. Нравоученіе являлось въ каждомъ данномъ случаѣ въ послѣдствіи, какъ выраженіе вѣрности впечатлѣній.

«Я изобразилъ перевязку и перенесеніе раненыхъ точь-въ-точь, какъ я видѣлъ и испыталъ на себѣ самомъ, когда раненому, мнѣ сдѣлали перевязку и перенесли меня по самому первобытному способу, и тѣмъ не менѣе я былъ снова обвиненъ въ преувеличеніи, въ клеветѣ.

«Я видѣлъ собственными глазами въ теченіи нѣсколькихъ дней, какъ плѣнники медленно замерзали и умирали по дорогѣ, тянувшейся болѣе чѣмъ на тридцать миль. Я обратилъ вниманіе американскаго художника Франка Д. Миллета, который былъ очевидцемъ этой сцены, на эту картину и, увидавъ послѣднюю, онъ призналъ ее поразительно вѣрной дѣйствительности; однако, за это произведеніе меня осыпали такими ругательствами, которыя невозможно повторить въ печати. Я видѣлъ священника, совершающаго послѣдній религиозный обрядъ на полѣ

брани, надъ кучей убитыхъ, растерзанныхъ, изуродованныхъ солдатъ, только что пожертвовавшихъ своей жизнью на защиту своей родины и снова эта сцена—картина, которую буквально я писалъ со слезами на глазахъ, также объявлялась продуктомъ моего воображенія, явной ложью. Мои обвинители не удостоили обратить ни малѣйшаго вниманія на тотъ фактъ, что они были изобличены во лжи тѣмъ самымъ священникомъ, который, будучи возмущенъ обвиненіями противъ меня, громогласно заявилъ въ присутствіи публики, стоявшей передъ картиной, что именно онъ совершилъ этотъ послѣдній обрядъ надъ грудami тамъ убитыхъ солдатъ и обстановка была совершенно та, какая изображена на моей картинѣ».

Въ спокойномъ, повидимому, тонѣ художника замѣтно звучитъ грустная нотка и нѣсколькими строками ниже, онъ резюмируетъ вышесказанное слѣдующимъ образомъ:

«Искусство унижено до уровня забавы тѣхъ, кто можетъ и любить тѣшить себя имъ; полагаютъ, что оно должно способствовать пищеварительнымъ способностямъ публики. Живопись, напримѣръ, считается просто мебелью: если случайно остается пустое пространство въ стѣнкѣ, въ промежуткѣ между дверью и уголкомъ, занятымъ примѣрно этажеркой, на которой стоитъ ваза, тогда немедленно это пустое пространство закрывается картиной легкаго содержанія и пріятнаго выполненія,—такого именно рода, чтобы сюжетъ ея не очень отвлекалъ вниманіе отъ другихъ деталей мебелировки и бездѣлушекъ, не мѣшалъ бы *dolce far niente* посѣтителей».

Верещагинъ родился 14 октября 1842 г. въ селѣ Любецѣ, Череповскаго уѣзда, Новгородской губерніи. До 11 лѣтъ прожилъ дома въ обычной обстановкѣ помѣщичьей семьи того времени. Рисовать или вѣрнѣе, любить рисовать—сталъ онъ рано, предъ картиной «млѣлъ, терялся». Едва выйдя изъ безсознательнаго возраста, ребенокъ уже рисуетъ палочки, потомъ палочки превращаются въ домики, похожіе на собакъ, или собакъ, похожихъ на домики, и минутно отрываясь отъ работы, пристаетъ къ домашнимъ за поощреніями, обычное въ дѣтскомъ возрастѣ. Ничѣмъ, особеннымъ въ этомъ смыслѣ не ознаменовалось и отрочество Верещагина, проведенное имъ въ Александровскомъ корпусѣ. Потребность рисовать явленіе, впрочемъ, усилилась въ Верещагинѣ только по поступленіи въ Морской корпусъ, куда отецъ отдалъ его по окончаніи курса въ Александровскомъ. Тутъ же просыпается въ художникѣ, шедшемъ, впрочемъ, всегда и вездѣ въ числѣ первыхъ, жажда знанія и широкаго образованія. Ясный умъ Верещагина точно готовилъ базисъ для художественнаго образованія. Чѣмъ больше пріобрѣталъ онъ знаній, чѣмъ больше впечатлѣній,—тѣмъ сильнѣе вспыхивала въ немъ потребность передать это на бумагѣ при помощи карандаша и красокъ. По окончаніи Морского корпуса, пробывъ съ мѣсяцъ въ плаваніи, Верещагинъ поступаетъ, вопреки желаніямъ родныхъ, въ Академію художествъ и окончательно посвящаетъ себя искусству. Получивъ серебряную медаль въ 1862 г. за «Избіеніе жениховъ Пенелопы», Верещагинъ отправился путешествовать. Былъ въ Парижѣ, на Кавказѣ, на Дунаѣ и опять въ Парижѣ. Лѣто 1865 г. провелъ въ Новгородской губерніи, гдѣ написалъ своихъ «Бурлаковъ». Въ періодъ между пребываніемъ въ Туркестанѣ и русско-турецкой кампаніей побывалъ въ Мюнхенѣ и Лондонѣ, гдѣ и была выставлена его коллекція туркестанскихъ картинъ. Былъ Верещагинъ и въ Индіи, путешествие по которой, сопряженное кстати съ большими неудобствами и опас-

ностями, подробно описано женой художника. И всюду, куда загонялъ художника его любознательный, пытливый умъ и жадное воображеніе,—всюду онъ старался наблюдать нравы, обычаи, штудировать по источникамъ, писалъ, искалъ и запечатлѣвалъ людей, типы, обстановку, природу, заносилъ все это въ свои альбомы. Когда же загоралась война, художникъ поднималъ «боевой кличъ», и онъ «возставалъ», какъ будто внимая голосу «прізванія».

Впечатлѣніе отъ его батальныхъ картинъ, написанныхъ мощными, яркими, сильными мазками, можно формулировать слѣдующими, его собственными, словами: «Возьмите какую бы то ни было войну и сложите все время, употребленное на нее. Вы скоро убѣдитесь, что самая большая часть кампаніи прошла въ страданіяхъ, лишеніяхъ и несчастіяхъ. Недѣли проходятъ въ ходьбѣ подъ знойнымъ солнцемъ, въ облакахъ пыли или по грязи, когда дождь пронизываетъ васъ до костей».

Нынѣшняя война, безъ сомнѣнія, дала бы Верещагину новый, богатѣйшій источникъ сюжетовъ и обычной гуманной проповѣди.

Зло, на борьбу съ которымъ Верещагинъ отдалъ лучшія силы, умъ и талантъ свой, отомстило за себя, поглотивъ его вмѣстѣ съ другими.

Много славныхъ картинъ оставилъ покойный, но едва ли не самой славной останется послѣдняя—картина его смерти. Написанная его собственной кровью, она послужитъ лучшимъ и незабываемымъ памятникомъ взглядовъ и идей, которымъ Верещагинъ остался вѣренъ до конца своей жизни.

З. Х.

II.

Умеръ, погибъ на «Петропавловскѣ» одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ, крупныхъ русскихъ людей,—слѣдовало бы сказать въ униссонъ со всѣми,—художникъ В. В. Верещагинъ. Какъ ни занимаетъ всѣхъ война, какъ ни удручаетъ послѣдній ея печальнѣйшій эпизодъ, но трагическая кончина этого человека—сама по себѣ крупнѣйшее событіе, о которомъ навѣрно долго будутъ писать и говорить: вѣдь имя этого человека нѣкогда занимало весь міръ. Естественно, что въ подобныхъ случаяхъ, въ отношеніи къ подобнымъ людямъ держатся восторженно-сочувственнаго тона, выражая свое горе искренними криками боли. А между тѣмъ и, вообще-то, принято изображать личности, дѣятельность и заслуги знаменитыхъ покойниковъ самыми яркими и свѣтлыми красками, находить въ нихъ только розсыпи золота и драгоценныхъ камней. Всякая иная попытка характеристики, хотя бы въ ней сказывалось искреннѣйшее желаніе правды, кажется грубымъ, даже неприличнымъ и оскорбительнымъ диссонансомъ.

Само собою, что при имени Верещагина возникаетъ представленіе о чемъ-то очень крупномъ, оригинальномъ, чрезвычайно выдающемся. Знаменитый художникъ, одно время объявленный чуть ли не мировымъ гениемъ, ярко изображавшій ужасы и безобразіе войны, энергичнѣйшій путешественникъ, этнографъ и коллекціонеръ, всегда и глубоко самоувѣренный, даже самодовольный, смотрѣвшій съ высоты на современное ему художество и художниковъ, крупная индивидуальность, натура цѣльная, энергичная, слѣдовавшая смѣло, широко и свободно своимъ влеченіямъ. Это былъ безумно храбрый человекъ, нерѣдко ставившій на карту свою жизнь, для котораго война была

какъ бы естественной стихіей, который съ какой-то наивной откровенностью рассказывалъ въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ о собственной жестокости. Въ немъ несомнѣнно жилъ воинъ, боецъ, завоеватель. Съ какимъ-то широкимъ орлинымъ налетомъ онъ не давалъ опомниться, захватывалъ своими картинами, покорялъ массы публики вездѣ, гдѣ только ни появлялся, заставлялъ безъ конца писать о себѣ, говорить и преклоняться предъ собой не только нашу грубоватую публику, а и утонченную публику передовыхъ культурныхъ центровъ Западной Европы.

Какъ извѣстно, Верещагинъ не участвовалъ ни въ какихъ выставкахъ, ни въ какихъ художественныхъ обществахъ, а появлялся періодически съ своими собственными выставками, объѣзжавшими чуть ли не весь міръ и являвшимися чуть ли не событіями. У всѣхъ въ памяти, какой огромный успѣхъ имѣли его туркестанскія картины и позднѣе въ 80 гг. картины изъ русско-турецкой войны.

Въ періодъ процвѣтанія «трезвого реализма» и идейнаго искусства, когда *что* сказать было гораздо важнѣе, чѣмъ *какъ* сказать, онъ казался и долженъ былъ казаться великимъ, глубокимъ художникомъ и смѣлымъ новаторомъ. И дѣйствительно онъ далъ совершенно новыя, безпощадно реалистическія изображенія «ужасовъ войны» и блестящія для своего времени, полныя свѣта и солнца, картины восточной жизни. Но современный анализъ, современная жестокая переоцѣнка подобрались и къ нему. Едва ли будетъ самообольщеніемъ думать, что именно въ наше время нѣсколько приподнялась завѣса, скрывающая тайну искусства, истину искусства. По крайней мѣрѣ, выяснилось, что «святая сущность» искусства неизмѣримо глубже и шире, чѣмъ это казалось во времена преобладанія того или другого направленія, что формы искусства безконечно утонченны и неисчерпаемы и что нѣтъ искусства внѣ утонченной формы. «Могучій реализмъ» — основа искусства, но только до тѣхъ поръ, пока форма играетъ въ немъ самодовлѣющую роль. Постигнуть, понять, по крайней мѣрѣ почувствовать тайну искусства, тайну его формы — вотъ вѣчная задача художниковъ, вѣроятно, никогда вполне не разрѣшимая. Возможно только безконечное приближеніе къ ея рѣшенію. Отсюда предвидѣніе, извѣстное проникновеніе, но неисполненіе; —отсюда вѣчное стремленіе къ совершенству, вѣчная неудовлетворенность, «святое недовольство собой», которое такъ поразительно даже у колоссовъ, вродѣ Леонардо-да-Винчи. Пе-

ріодъ реализма, идейности въ искусствѣ былъ, наоборотъ, періодомъ самодовольства, слишкомъ упрощеннаго пониманія. Казалось, все найдено: выше всего стояла значительность содержанія въ идейномъ смыслѣ. Мистическая тайна искусства, тайна

формы не интересовала. Художники хотѣли говорить важное, значительное при помощи искусства, хотѣли быть апостолами, по меньшей мѣрѣ пропагандистами идей социальнаго и моральнаго характера, они хотѣли изображать жизнь, забывая, что искусство неизмѣримо выше всего сознательнаго, всего намѣреннаго, что тайна его въ глубинѣ безсознательнаго, и игнорировали загадочное значеніе формы. Самодовольный реализмъ торжествовалъ: онъ былъ ясенъ, простъ, внѣшне-логиченъ и... общедоступенъ. Онъ покори́лъ толпу. У него были свои гении. Такимъ гениемъ былъ Верещагинъ. Нелѣпо было бы отрицать у него существованіе отдѣльных, очень крупныхъ сторонъ, первокласснаго художественнаго дарованія. Несомнѣнно, онъ не только чрезвычайно умно, но и художественно «компановалъ» свои картины; несомнѣнно, онъ обладалъ огромною смѣлостью — видѣть и изображать по своему. Въ чисто колористическомъ отношеніи, многія его картины были поразительны для своего времени. Но ему чужда была высшая тайна искусства. Крупный сознательный умъ, но умъ не художника, у котораго глубокое бессознательное гармонически сливается съ сознательнымъ и продуманнымъ. Смѣлость независимаго крупнаго таланта, но отсутствіе глубокой любви, глубокаго пониманія формы, глубокаго преклоненія передъ ней. Отсутствіе мукъ исканія, отсутствіе безконечной прелести неожиданныхъ открытій, неожиданной красоты, и въ замѣнъ этого нерѣдко ясность, точность, опредѣленность фотографическаго аппарата. Наряду съ крупнѣйшими свойствами истиннаго художника — какъ-бы нѣкоторая нехудожественность натуры; наряду со смѣлымъ, яснымъ взоромъ художника-новатора, съ безстрашіемъ первокласснаго мастера — пренебреженіе не только къ утонченной формѣ, а къ основнымъ правиламъ техники, такъ плачевно, такъ для всѣхъ замѣтно сказавшееся въ послѣднемъ, На-

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

Г-жа Маклецкая.
(Къ ухodu).

Г-жа Соколовская.
(Къ ухodu).

полеоновскомъ циклѣ его картинъ, въ послѣднихъ попыткахъ жанра и портрета. Крупнѣйшія отдѣльныя черты истиннаго художественнаго дарованія, наблюдательность, острота ума первокласснаго ученаго изслѣдователя, энергія крупнѣйшаго пропагандиста, самоувѣренность крупнѣйшей натуры, но несомнѣнное отсутствіе той проникновенной глу-

бины, безъ которой немислимъ ни гениальный художникъ, ни гениальный ученый. Какъ классифицировать, къ какой области отнести талантъ этого замѣчательнаго, крупнаго и интереснаго человѣка?

А. Ростиславовъ.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

XXXVII.

Итоги сезона.

Театръ „Соловцовъ“ окончилъ сезонъ, надо полагать, съ весьма крупнымъ барышемъ.

Цифровыя данныя, опубликованныя театральною администраціей, даютъ слѣдующіе размѣры выручки по мѣсяцамъ:

Сентябрь	18,205 руб.
Октябрь	23,928 „
Ноябрь	24,720 „
Декабрь	23,262 „
Январь	29,806 „

Считая за 7 дней февраля по 800 руб. за спектакль, что дастъ 5,600 руб. Среднимъ числомъ почти 24,000 руб. въ мѣсяцъ, или 800 руб. со спектакля.

Таковъ доходъ. Расходъ дирекція театра „Соловцова“ выводитъ слѣдующимъ образомъ. *Расходъ:* Аренда театра по раскладкѣ съ 31 августа по 8 февраля 14,892 руб. Жалованье артистамъ, администраціи, служащимъ—60,022 руб. Афиши, билеты, программы и расклейка—2,619 руб. Газетныя объявленія—1,197 руб. Авторскіе—3,733 руб. Освѣщеніе: электричество, эффекты и свѣчи—5,482 руб. Реквизитъ—230 руб. Наряду полиціи и пожарныхъ—905 руб. Корреспонденція—185 руб. Топливо—1,063 руб. Пьесы и роли—178 руб. Декораціи, костюмы, русскому театальному обществу и проч.—4,981 руб. Статисты, выходные, хоръ, оркестръ—4,887 руб. Приобрѣтеніе имущества—1,503 руб. Выдано бенефициантамъ—7,635 руб. Страховка театра и имущества—3,139 руб. Всего 112,657 руб. Убытокъ по сезону—11,031 руб. (Кіевлянинъ № 73, 1904 года). Разсматривая этотъ отчетъ болѣе внимательно, мы легко замѣтимъ, что цифра убытка въ 11,031 руб. вытекаетъ: во-первыхъ, изъ неправильнаго подсчета валовой выручки, а во-вторыхъ отъ невнесенія въ доходъ суммъ, полученныхъ отъ эксплоатации зданія, какъ отдача его поспектакльно, аренды въ-шалки, буфета, продажи программъ и т. под. Стоимость труппы, администраціи и служащихъ, вычисленной въ 60,022 руб.

„Театръ и Искусство“, думается, освѣдомленный въ вопросахъ театральнаго хозяйства, проектируя для новаго театра въ Варшавѣ труппу съ мѣсячнымъ расходомъ въ 6,000 руб. считаетъ эту цифру достаточной для составленія приличной труппы *), мы должны заключить, что расходъ въ 60,022 руб., показанный дирекціей театра „Соловцовъ“, не можетъ служить основаніемъ для простыхъ выводовъ. Дальнѣйшія статьи расхода носятъ также странный характеръ, напримѣръ: декораціи, костюмы, русскому театальному обществу и проч.—4,981 р. Сколько-же здѣсь израсходовано на декораціи и костюмы, представляющіе собственность театра и увеличивающіе инвентаръ и сколько пошло въ безвозвратный доходъ театральнаго общества и за что? Вообще весь отчетъ составленъ такимъ образомъ, что создать по нему правильное сужденіе едва-ли возможно. Можно думать приблизительно, что сезонъ доставилъ дирекціи чистаго барыша, во всякомъ случаѣ, не меньше 25,000 руб. Злые языки утверждаютъ, что общій доходъ значительно выше, московскія-же газеты напечатали, что по свѣдѣніямъ бюро, доходъ этотъ равняется 40,000 руб. Но остановимся на 25,000 руб. Считая изъ 3¼% годовыхъ, это составитъ капиталъ въ 800,000 руб. Теперь любопытно будетъ взглянуть, за что-же, собственно, кіевская публика такъ щедро вознаградила свой драматическій театръ? При обзорѣ репертуара, не трудно замѣтить, что выборъ пьесъ едва-ли обусловливался ихъ художественными достоинствами, о которыхъ едва-ли имѣлось даже надлежащее представленіе. Пьеса объявлялась въ репертуарѣ, рекламировалась ссылками на столичный успѣхъ, разыгрывалась и, если ожиданія не оправдывались сборами, то пьеса снималась съ репертуара, замѣняясь новою. Если „Вопросъ“—г. Суворина „Фея Капризъ“, „На дворѣ во флигелѣ“—г. Чирикова, „На днѣ“—г. Горькаго, „Вчера“—г. Трахтенберга, „Висшая

школа“—г. Потапенко, „Наслѣдный принцъ“—г. Мейеръ Форстера, „Снѣгъ“ г. Шибышевскаго не вполнѣ, быть можетъ, оправдали надежды дирекціи, то „Губернская Клеопатра“, „Графиня Дю-Барри“ и „Фрина“ превзошли, вѣроятно, всякія ожиданія. Не отличаясь ни литературными, ни сценическими достоинствами онѣ, однако, представляли настолько нескромное и соблазнительное зрѣлище *), что это обстоятельство перевѣсило все.

Тѣмъ не менѣе, наибольшій сумбуръ въ репертуаръ вносили все-же бенефисы артистовъ. Главнымъ мотивомъ въ выборѣ пьесы для бенефиса было желаніе сыграть роль. Такую роль, которая позволяла бы исполнителю концентрировать на себѣ вниманіе зрительной залы, какъ фокусъ двояко-выпуклаго стекла концентрируетъ лучи свѣта. Для этого, не считаясь ни съ возможностью театральнаго дирекціи обставить пьесу, ни съ возможностью товарищей артистовъ разучить, даже просто выучить свои роли, бенефициантъ-триумфаторъ ставилъ пьесу на афишу, предоставляя все остальное—покровительству случая. Репертуаръ наводнялся пьесами, которыя изнурили труппу совершенно непосильной работой, вынуждая выходить на сцену не зная

М. Л. Кропивницкій.
(Шаржъ).

роли, что называется, „ни въ зубъ“. Въмѣсто пьесы, съ помощью суфлера, импровизировали нѣкоторое сценическое произведеніе, которое только приблизительно напоминало произведеніе автора: „Перекачи-поле“—г. Гнѣдича, „Звѣзда“—г. Германа Бара, „Les affaires“—г. Мирбо, „Переходная ступень“—комедія-фарсъ гг. Грезака и Круассэ, „Пустощѣтъ“—г-жи Персіаниновой, „Вѣчная любовь“ др.—Германа Фобера, „Неронъ“ соч. Ф. (?) „Искуппленіе“—г. Потапенко, „Въ мечтахъ“—Вл. Немировича-Данченко, „Герон цирка“—гг. Генекена и Бильо, „Жемчужное ожерелье“—г-жи Юл. Безродной, „Нана“—соч. (?) пер. Латернера, „Два міра“—Макса Нордау, „Въ Гаграхъ“—г. Туношенскаго, „Полусвѣтъ“—А. Дюма, „Коварство и Любовь“—Шиллера, „Плоды Просвѣщенія“—гр. Толстого, „Цѣпи“—А. Сумбатова и т. под.—таковъ калейдескопъ пьесъ, большинство которыхъ шло только въ день бенефиса. Удивляешься конструкціи нашихъ театральныхъ предпріятій, не вышедшихъ еще до сихъ поръ изъ традицій XVIII столѣтія. Разучивать для мимолетнаго каприза бенефицианта пьесу вродѣ „Въ меч-

*) Безъ администраціи, однако, и при условіи продолжительности сезона въ 8 мѣс. *Прим. ред.*

*) Исключеніе составляетъ пьеса г. Туношенскаго: она пуста, но не скабрезна. *Н. Н.*

тахъ — Вл. Ив. Немировича-Данченко, или „Два міра“ — Макса Нордау, въ которой одна только роль Мозера занимаетъ три съ половиной печатныхъ листа, — трудъ Сизифа. Очевидно, осилить такую уйму пьесъ можно только, сведя и матерьяльную, и художественную ихъ часть къ нулю.

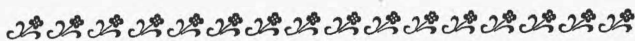
Безъ всякаго предубѣжденія противъ даннаго предпріятія скажешь, что все дѣло расчитано на праздную, денежную толпу обезпеченную, эстетически не воспримчивую, но тщеславную и раздражительно любопытную. Сама разцѣнка мѣстъ въ зрительномъ залѣ — очень высокая, — ставитъ театръ „Соловцовъ“ и его дѣятелей въ прямую зависимость отъ ея вкусовъ. Вся бенефисная система современныхъ театровъ есть не болѣе, не менѣе, какъ форма плохо замаскированного попрошайничества. Видъ униженно расклинающагося жреца искусства, съ чувствомъ прижимающаго къ сердцу поднесенную ему поклонниками и покровителями совершенно ненужную вещь, производитъ на меня, по крайней мѣрѣ, самое тягостное впечатлѣніе. Особенно, когда это приходится наблюдать чуть не два раза въ недѣлю. Я не говорю уже о томъ, что погоня за добровольными, вѣрнѣе, полувынужденными, подачками публики, рассматриваемая какъ доплата къ получаемому содержанію, вноситъ, помимо безпорядка по веденію дѣла, еще и нравственное отчужденіе и враждебность въ личныя отношенія членовъ группы, ревниво охраняющихъ свои, развѣ приобретаемыя прерогативы, на добавочное вниманіе „господъ-публики“, должна казалась-бы, повліять на измѣненіе укоренившихся порядковъ, въ дѣйствительности же скорѣе театръ вліяетъ на печать, деморализируя ея представителей, низводя ихъ на степень покорныхъ слугъ или ожесточенныхъ ненавистниковъ своихъ частныхъ и въ большинствѣ случаевъ, мелочныхъ, меркантильныхъ интересовъ. Самый способъ оцѣнки явленій театральнаго жизни, путемъ скороспѣлыхъ и по своей скороспѣлости малосодержательныхъ рецензій, совершенно несостоятеленъ и не способенъ вліять ни на театръ, ни на публику.

Итакъ, резюмирую: кievскій драматическій театръ, при полной матеріальной обезпеченности, обнаруживаетъ полное отсутствіе какихъ-либо идейныхъ стремленій. Самый выборъ пьесъ обуславливается не изученіемъ литературныхъ и сценическихъ достоинствъ пьесъ, въ связи со средствами, которыми располагаетъ театръ для успѣшнаго ихъ исполненія, но случайными, полученными изъ третьихъ рукъ свѣдѣніями объ успѣхѣ этихъ произведеній на сценѣ столичныхъ театровъ. Низкое состояніе машинныхъ и вообще техническихъ, вспомогательныхъ средствъ театра, при быстрой смѣнѣ пьесъ и экономическомъ направленіи дѣятельности дирекціи, создаютъ условія, благодаря которымъ, пьесы вообще, а пьесы бытовая и историческія въ частности, обставляются небрежно и не соотвѣтственно, а иногда и просто бессмысленно. Такъ, при постановкѣ третьяго акта „Графини Дю-Барри“, около баллюстрады Версальскаго дворца волновалось море (!), плѣняя глаза зрителя переливами лазури.

Исполненіе пьесъ даже талантливой труппой, а у насъ труппа несомнѣнно талантливая, благодаря спѣшной, безтолковой, непосильной работѣ и нѣкоторымъ особенностямъ профессиональнаго самолюбія *) гг. русскихъ актеровъ, не поднимается и не можетъ подняться выше посредственности. И вотъ почему кievскій театръ „Соловцовъ“, будучи денежно-выгоднымъ предпріятіемъ, въ настоящее время есть только увеселительное заведеніе для обезпеченныхъ классовъ городского общества.

Н. Николаевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

І. Ротъ. Для маленькихъ сценъ самымъ дешевымъ способомъ имитации грома—является традиціонный жестяной листъ обыкновенныхъ размѣровъ, т. е. какъ онъ продается въ желѣзныхъ лавкахъ. Подвѣшиваютъ его за одинъ уголокъ къ крюку или перекалдинѣ, а за нижній конецъ встряхиваютъ—это даетъ звукъ похожій на ударъ и раскаты грома. Требуется нѣкоторый навыкъ и искусство, чтобы встряхиваніе листа давало именно нужные звуки; впрочемъ это легко дается. Очень дешевое приспособленіе для имитации свиста вѣтра посредствомъ желѣзной линейки описано у насъ въ отдѣлѣ Совѣтовъ въ № 5 Т. и И. за 1903 годъ.

Взлесъ молніи при электрическомъ освѣщеніи сцены можетъ быть достигнутъ мгновеннымъ зажиганіемъ и потуханіемъ

*) Я только что ѣхалъ изъ Москвы съ однимъ русскимъ актеромъ, который, рисуясь передъ своей сосѣдкой, говорилъ, что онъ ролей принципиально не учитъ, а полученную роль кладетъ въ карманъ не развѣртывая, и даже пришилливаетъ ее булавкой, чтобы сама какъ-нибудь не развернулась.

Н. Н.

задняго верхняго софита. Тогда на задней декорациі мгновенное ея освѣщеніе даетъ нѣкоторую иллюзію молніи. Гдѣ нѣтъ электрическаго освѣщенія надо взять порошка ликоподія. Зажгите въ жестяной плошкѣ вату, смоченную древеснымъ или виннымъ спиртомъ и съ нѣкоторой высоты (3-4 вершка) щепотями бросайте въ пламя ликоподія. Его вспышки будутъ освѣщать заднюю декорацию и давать тоже нѣкоторое подобіе блеска молніи. Лучшее дѣйствуетъ употребляемый для этой цѣли очень простой аппаратъ, называемый фукалкой, описаніе котораго найдете въ № 18 Т. и И. за 1903 годъ въ отдѣлѣ Совѣтовъ.

Подписчику № 3159. Единовременный взносъ при вступленіи въ члены Союза драматическихъ и музыкальных писателей—равенъ 15 руб. Уставъ Союза можно получить изъ канцеляріи Союза (Николаевская, 33).

Г. Трубинову. Школы драматическаго искусства имѣются при Императорскихъ театрахъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ этихъ же городахъ есть много частныхъ школъ.

Г-жѣ Е-ой. Цензурованный экземпляръ „Вишн. сада“ (рукописный) высылается за 7 руб.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. На второй и третьей недѣлѣ Великаго поста у насъ ставило спектакли товарищество московской частной оперы. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жи Цвѣткова, Петрова-Званцева, Добровольская и гг. Борисенко и Вѣковъ. Г-жа Цвѣткова обладаетъ сильнымъ голосомъ, не всегда, впрочемъ, на высокихъ регистрахъ ровнымъ. Наиболѣе удачно ею исполнена партія Лизы въ „Пиковой дамѣ“. Недостатки артистки — нѣкоторое однообразіе мимики и малая подвижность и выразительность лица. Г-жа Петрова обладаетъ богатыми голосовыми средствами, хорошей техникой, но для роли Карменъ была нѣсколько тяжеловата. Г-жа Добровольская—артистка, хотя и молодая, но подающая надежды. Тембръ голоса довольно пріятный. Г. Вѣковъ—сильный баритонъ, съ довольно хорошей фразировкой, умѣло владѣетъ своими голосовыми средствами. У г. Борисенко мягкій теноръ. Прекрасной няней была въ „Евгеніи Онѣгинъ“ — г-жа Чайковская. Г-жа Суровцева съ комизмомъ провела партію Солохи („Черевички“), а г-жа Полозова съ силой исполнила партію Вани („Жизнь за Царя“). Г. Оленинъ, къ сожалѣнію, нерѣдко переигрываетъ. Неудачный Эскамильо („Карменъ“), хотя голосъ есть. Упомяну еще о г. Саяновѣ, артистѣ хотя и молодомъ, но обладающемъ хорошими голосовыми средствами.

Наиболѣе удачно прошли по ансамблю: „Вертеръ“, „Пиковая дама“ и „Манонъ“, а наименѣе „Мазепа“. Съ режиссерской стороны оперы обставлены тщательно. Оркестръ — прекрасный, какой рѣдко слышалъ Нижний. Хоръ—средній. Балетъ, состоящій всего изъ двухъ паръ,—слабый.

Товарищество дало 12 вечернихъ и 2 утреннихъ спектакля и взяло около 9,500 р. Расходы товарищества около 7,000 р., изъ коихъ 2,000 р. оркестръ, 1,100 р. хоръ и 3,500 р. труппа, такъ что въ общемъ труппа заработала хорошо, хотя, чтобы получить полнымъ рублемъ, ей слѣдовало заработать 10,200 р. Репертуаръ былъ такой: Чайковскаго: „Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“, „Мазепа“, „Черевички“ и „Юланта“; Кюи: „Мадмауазель Фифи“; Визе: „Карменъ“ (2 раза); Гуно: „Фаустъ“; Массенъ: „Манонъ“ (2 раза) и „Вертеръ“. Кромѣ того, шелъ еще „Демонъ“, на которомъ я не былъ. Наибольшіе сборы дала „Карменъ“, оба раза полные сборы (1,100 р.); затѣмъ идутъ: „Евгеній Онѣгинъ“ (882 р.), „Фаустъ“ (825 р.), „Манонъ“ (770 р. и 686 р.), „Пиковая дама“ (745 р.), „Черевички“ (630 р.), „Юланта“ и „Фифи“ (515 р.), „Мазепа“ (504 р.). Утренники шли: „Жизнь за Царя“ (235 р.) и „Черевички“ (317 р.).

Въ Народномъ домѣ спектакли давались рѣдко; сборы нѣсколько упали. Былъ и инцидентъ. Послѣ перваго акта „Родины“ спектакль пришлось отменить, благодаря болѣзни г. Нарокова, письмами въ редакціи мѣстныхъ газетъ заявившаго, что спектакль отменить исключительно по его винѣ. Г. Нароковъ вмѣстѣ съ г. Барановымъ и др. вышли изъ состава труппы. Труппа пополнена вновь приглашенными актерами.

Были поставлены, помимо шедшихъ уже пьесъ, еще „Безприданница“, „Родина“ и „Трудовой хлѣбъ“. Исполненіе „Безприданницы“ и „Родины“ не удовлетворило меня. Г-жа Соколова (Лариса) была довольно искусственна. Г. Николаевъ, игравшій Робинзона, нерѣдко впадалъ въ шаржъ. Остальные исполнители хорошо прочли свои роли. Г-жа Тарина мало

оттѣнила актрису въ Магдѣ. Драматическія мѣста иногда трогали, но не въ проведеніи съ одинаковой силой. Холодно и довольно вычурно проведена роль Шварца вновь приглашеннымъ г. Рабрынымъ. Слабъ былъ и по игрѣ, и по гриму г. Слободскій (Келлеръ). Не всегда ровенъ и г. Треплевъ (пасторъ), артистъ молодой и способный, но еще не сложившійся. Однообразенъ г. Ременниковъ (Максъ). Пасхальный репертуаръ: „Трудовой хлѣбъ“, „Тартюфъ“ и „№ 13“, „Родина“ и „Севильскій цирюльникъ“.

Въ виду того, что спектакли идутъ рѣдко, товарищество несетъ убытки и, можетъ быть, вынуждено будетъ на будущій годъ прекратить дѣло. Чаше же ставить спектакли нельзя, ибо въ труппѣ много любителей, такъ что режиссеру г. Тихомірову приходится много работать. Сборы не покрываютъ всѣхъ расходовъ.

Н. Сафоновъ.

ТИФИЛИСЪ. Г. Фигнеръ простился съ Тифлисомъ окончательно. Прощаніе было довольно трогательное, тѣмъ болѣе, что для послѣдняго спектакля г. Фигнеръ выбралъ лучшую партію своего репертуара, — „Хозе въ „Карменъ““. Мѣстные газеты посвятили характеристикѣ минувшихъ сезоновъ довольно обширныя статьи, полныя похвалъ г. Фигнеру и горькихъ упрековъ по адресу публики, которая-де не сумѣла оцѣнить заслугъ антрепренера. Но на этотъ счетъ я остаюсь при особомъ мнѣніи, которое я уже высказалъ въ своихъ предыдущихъ корреспонденціяхъ.

Вторая половина сезона прошла нѣсколько оживленнѣе. Появился баритонъ г. Брагинъ, который публикѣ понравился съ перваго же выхода въ партіи „Демона“. У пѣвца чрезвычайно симпатичный мягкій, звучный тембра баритонъ. Въ драматическомъ отношеніи г. Брагинъ представляетъ пока величину неустановившуюся. Чувствуются слабыя попытки самостоятельнаго толкованія партій, но въ общемъ шаблонъ преобладаетъ. Красота голоса искупаетъ все. Г. Брагинъ имѣлъ у публики большой успѣхъ даже въ „Онѣгинъ“, наиболѣе слабой партіи изъ его репертуара.

Неизмѣннымъ успѣхомъ пользовался г. Давыдовъ, прекрасный пѣвецъ и талантливый артистъ. Не въ обиду будь сказано г. Фигнеру, въ партіи Германа г. Давыдовъ даетъ ему много очковъ впередъ. Хорошій Каніо въ „Паяцахъ“, Ленскій въ „Онѣгинъ“. Его голосъ звучитъ одинаково хорошо какъ въ драматическихъ, такъ и въ лирическихъ партіяхъ.

Въ концѣ сезона выступила въ партіяхъ Лизы („Пиковая дама“) и Татьяны старая знакомая и тифлисская уроженка г-жа Шульгина-Рюнова. За два года, что мы ее не слышали, артистка сдѣлала большіе успѣхи. Ея голосъ окрѣпъ и развился. Движенія стали увѣреннѣе, игра осмысленнѣе. Ея появленіе значительно подняло сборы.

Къ остальнымъ артистамъ публика какъ и въ первой половинѣ сезона оставалась равнодушной и не наполняла театръ даже тогда, когда пѣло чуть не пять или шесть „гастролеровъ“.

Сезонъ оперный закончился. На будущій зимній и великопостный сезонъ казенный театръ сдастъ артисту Императорскаго московскаго театра, г. Донскому. Будемъ надѣяться, что г. Донской не повторитъ тѣхъ же ошибокъ, которыя допустилъ г. Фигнеръ.

Ленинъ.

ТОМСКЪ. На 2-ой и 3-ей недѣлѣ поста въ театрѣ Королева дала 10 спектаклей труппа подъ упр. М. И. Каширина, прѣхавшая изъ Красноярска, гдѣ она играла цѣлый сезонъ. Антрепризой ставились исключительно только новыя, боевыя пьесы („Мѣщане“, „Шахта Георгій“, „Темный боръ“, „Вчера“, „Богатый человѣкъ“ и др.).

Новыя, не шедшія еще въ Томскѣ, пьесы и порядочная труппа Каширина привлекали въ театръ много публики, такъ что каждый спектакль давалъ не менѣе 400 руб.

Хотя въ труппѣ и не было видныхъ талантовъ, но всѣ исполнители много трудились надъ своими ролями и поэтому пьесы исполнялись хорошо. Большимъ успѣхомъ пользовались: г-жа Кондрова — очень хороша была въ роли Жозефины („Генералъ Бонапартъ“). Плевинская — хорошая артистка въ бытовыхъ роляхъ; роли комическихъ старухъ имѣли хорошую исполнительницу въ лицѣ г-жи Горской. Мужской персоналъ значительно слабѣе женскаго, хотя, впрочемъ, сравнительно хороши Мирскій, Аксеновъ, Чупровъ и Каширинъ.

Восторженные исполнители также недурны; они, по крайней мѣрѣ, не портятъ общаго исполненія.

Обстановка солидная и хорошо поставленная режиссерская часть.

Въ первыхъ числахъ марта былъ данъ опернымъ артистомъ М. М. Рѣзуновымъ и заслуженнымъ артистомъ Императорскаго театровъ Матчинскимъ (преподаватель томскихъ муз. кл. от. им. т. об.) оперный спектакль. Поставлены были отрывки изъ оперъ (1 и 2 картины 3-го дѣйствія „Русалки“, сцена съ письмомъ изъ „Евгенія Онѣгина“ и наконецъ, 3-е дѣйствіе „Фаустъ“. Исполнителями, кромѣ устроителей спектакля, были г-жа Занчковская, уч.—ки музыкальныхъ классовъ Александрова и Гейдъ. Исполненіе было весьма посредственное. Ученики, выступавшіе только въ концертахъ, видимо, робѣли; оркестръ подъ управленіемъ Я. С. Моднина былъ малочисленъ. Публики было мало, несмотря на то, что во время поста дѣваться некуда. Устроители

едва свели концы съ концами и ужъ, конечно, не могло быть рѣши объ отчисленіи трети „чистаго“ сбора въ пользу музыкальныхъ классовъ.

И. Ф.—ъ.

КОВНА. На Святой въ городскомъ театрѣ состоялся рядъ концертовъ г. Славянскаго съ его хоромъ. Первый концертъ далъ сбору 600 рублей, второй около 400 рубл. Въ третій вечеръ г. Славянскимъ была поставлена пьеса „Русская свадьба“, прошедшая довольно слабо. Всѣ главныя роли, за исключеніемъ роли неvěсты, исполненной весьма недурно дочерью Славянскаго Маргаритой, исполнялись мѣстными любителями изъ народнаго театра. Четвертый концертъ былъ данъ въ народномъ домѣ, съ отчисленіемъ части сбора на нужды войны. Въ настоящее время въ театрѣ водворился со своей труппой г. Борисовъ. Дѣло сшито у него повидимому на живую нитку. Хоръ и оркестръ плохіе, постановка спектаклей самая небрежная. Изъ исполнителей можно отмѣтить г-жу Барвинскую, лирическое сопрано, обладающую весьма не дурнымъ и обработаннымъ голосомъ. Недуренъ г. Гольбиновъ (баритонъ). Г-жѣ Кубанской (каскадные роли) мѣшаетъ вульгарность. Публика мало посѣщаетъ театръ.

Д.—ъ.

ВЯТКА. Сезонъ кончился съ дефицитомъ, какъ показываетъ отчетъ, въ 2000 р. Г. Свирскій, за недѣлю до конца, оставилъ труппу, не заплативъ артистамъ жалованье за три дня. Образовавшееся товарищество кое-какъ дотянуло до конца. Труппа была довольно слабая и весь репертуаръ несъ на себѣ Немезидинъ, съ уходомъ котораго сборы значительно пали.

Какъ вездѣ, у насъ масса любителей др. искусства, которые ставятъ спектакли въ мѣстномъ Народномъ домѣ. Прошли слѣд. пьесы: „Казнь“, „Свѣтскія ширмы“, „Ранняя осень“, „На бойкомъ мѣстѣ“, „Женитьба Бѣлугина“, „Каширская старина“; постомъ: „Высшая школа“ и съ участіемъ Немезидина „Колыбельная пѣсня“ и „Тетенька“. Изъ самыхъ удачныхъ спектаклей нужно считать постановку пьесы „Женитьба Бѣлугина“. Нельзя не отмѣнить молодыхъ любителей: Е. А. Кремлева, Б. А. Кремлева, Волкова, Гаврилова, Рубачевъ, Спаскій и Малюгинъ, а также двухъ старыхъ любителейницъ: Вечеркину и А. Н. Кремлеву.

По слухамъ городской театръ на сезонъ 1904—5 г. сдастъ малороссійской труппѣ подъ управленіемъ А. Ф. Матусина.

М. В. В.

РЫБИНСКЪ. Ярослав. губ. Русская драматическая труппа подъ управленіемъ М. А. Нравиной закончила 9-го февраля зимній сезонъ безъ убытка. Актерамъ и всѣмъ остальнымъ служащимъ жалованье уплачено сполна. Составъ труппы былъ слѣдующій: г-жи Нравина, Азаревская-Вейнбергъ, Образцова, Побѣдова, Квитко, Данилова, Сѣверская-Золотарева, Азанчевская, Славина и гг. Ильковъ, Кузнецовъ, Соколовъ, Гинкуловъ, Горбатовъ, Людвиговъ, Брайловскій, Поляковъ, Богдановъ и др. Суфлеромъ — г. Сашинъ; пом. реж. — г. Поляковъ. машинистомъ — г. Михайловъ; кассиршей — г-жа Александрова декораторомъ — г. Богдановъ; контролеромъ — г. Буровъ; костюмеромъ — г. Сладнева; и реквизиторомъ — г. Пугачевъ.

На будущей сезонъ претендентами на аренду городского театра являются гг. Алмазовъ, Максимовъ, Панормовъ-Сокольскій и Олигинъ. Г-жа Нравина отказалась отъ аренды городского театра по двумъ причинамъ, во-первыхъ потому, что по содѣйствію съ театромъ процвѣтаетъ первоклассный ресторанъ (кафе-шантанъ), который безусловно вредитъ серьезному театральному предпріятію, а во вторыхъ, желѣзнодорожное управленіе переѣзжаетъ съ марта 1904 г. въ С.-Петербургъ, а это главный контингентъ рыбинской театральной публики, и исключительно она и поддерживала сборы, а остальной-же части „культурной“ публики города Рыбинска былъ больше по душѣ вышеупомянутый кафе-шантанъ съ дикими голосами пѣвчихъ и куплетистовъ...

Въ теченіи зимняго сезона въ городскомъ театрѣ и разными любителями др. искусства давались за извѣстную плату спектакли. Главнымъ кружокъ драм. и опернаго искусства, съ помощью любителя-режиссера г. Асмуса, устроилъ только одинъ спектакль въ городскомъ театрѣ. Пьеса „Надо разводиться“ была поставлена плохо и сыграна очень слабо мужскимъ персоналомъ. Другими любителями, враждующими съ глав. Кружкомъ др. искусства, поставлено было нѣсколько спектаклей и цѣль оправдала свое назначеніе. У этихъ любителей всегда сборы были полныя. Пьесы выбирались по силамъ, какъ напримѣръ „Злой духъ“, „Повля жениховъ“ и „Медвѣдь“ и сыграны были прилично. Изъ добросовѣстныхъ исполнителей можно отмѣтить: В. В. Фалькъ, Е. П. Кельчевскую, Н. В. Вавилова и Г. Г. Фалькъ. Постановкою спектаклей руководилъ артистъ труппы г. Нравиной. Рыбинскій любит. драм. Кружокъ постепенно распадается, вслѣдствіе разныхъ интригъ.

Труппою М. А. Нравиной было сыграно 76 спектаклей. Самый лучший сборъ далъ бенефисъ г. Илькова — „Петербургскія трущобы“, (съ приставными) около 600 руб.

Х.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Новая пьеса В. В. Протопопова.

„ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?“

ком. въ 1 д. Цѣна 50 к.

Къ представленію разрѣшена. Обращаться въ контору журн. „Театръ и Искусство“.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продаются слѣд. пьесы:

- 1) „Фрина“, др. въ 4 д. пер. барон. Радославской, ц. 2 р.
- 2) „Секретъ Полишинеля“, ком. въ 3 д. П. Вольфа, перев. Э. Маттерна и В. Вияштока. Репертуарная пьеса театра Корша, ц. 2 р.
- 3) „Современный Донъ-Жуанъ“, перед. „Маркиза де Пріола“ изъ репертуара В. П. Далматова, др. въ 3 д. Н. Э. Гейнце, ц. 2 р.
- 4) „Безумная“ п. въ 4 д. А. Лугового, ц. 1 р.
- 5) „Богатый человекъ“ („Особнякъ“) п. въ 4 д. С. Найденова, ц. 2 р.
- 6) „Мертвый городъ“ Д'Анвунціо, пер. И. Гриневской.
- 7) „Бабъ“ п. въ 4 д. И. Гриневской. Ц. 2 р.

Вышла изъ печати:

„Нака“.

драма въ 5 д. Зола, пер. О. Н. Латерера. Ц. 2 р.
Обращаться въ ред. журн. „Театръ и Искусство“.
Безусл. разр. къ предст. № 259 Пр. Вѣстн.

Театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 11-го Апрѣля, днемъ: „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖЕВОЙ ЛИНИИ“, ком.; вечеромъ: „ДЕМОНЪ“, оп. Рубинштейна.—12-го. въ 69-й разъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—13-го: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“, опера.—14-го: „ЛБСЪ“, ком. Островскаго.—15-го, во 2-й разъ: „НИЖЕГОРОДЦЫ“, оп. Направника.—16-го: „ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИКЪ“ (Гензель и Гретель), оп.-сказка.—18-го, днемъ: „ПУВА ОВЕЧЬЯ—ДУША ЧЕЛОВѣЧЬЯ“, драма; вечеромъ: „ВАКУЛА КУЗНЕЦЪ“, оп.—19-го, въ 70-й разъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—20-го, въ 3-й разъ: „НИЖЕГОРОДЦЫ“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНИЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 11-го Апрѣля: „БАЙБАКЪ“ ком.—15-го: „СВѣтитъ да не грѣбѣтъ“, драма.—18-го: „БЕЗПРИДАННИЦА“, драма.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Ближайшая новинка Александринскаго театра

„БЛАГОДѢТЕЛИ ЧЕЛОВѣЧЕСТВА“

др. въ 3 д. Ф. Филиппи пер. П. Нембродова.

Высылается немедленно съ наложен. платежомъ изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“. Цѣна 2 р. съ пересылкой.

Въ конторѣ „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія **ОДНОАКТНЫЯ** пьесы, пригодныя для постановки на **любительскихъ** сценахъ:

- 1) „Волны житейскія“ др. М. Гольдштейна (Митяя)—ц. 50 к.
- 2) „Громъ и молнія“ ком. П. Вебера, пер. Р. Чинарова и М. Гончаровой—ц. 30 к.
- 3) „Гонка амуровъ“ шутка Э. Маттерна—ц. 40 к.
- 4) „Голодный Донъ-Жуанъ“ вод. И. Лисенко-Коныча—ц. 50 к.
- 5) „Два жениха“ вод. М. Гольдштейна (Митяя)—ц. 50 к.
- 6) „Двадцать семь градусовъ“ шутка Р. Чинарова—ц. 30 к.
- 7) „Женихъ“ ком. М. Гольдштейна (Митяя)—ц. 50 к.
- 8) „Жестокое сердце“ п. въ 2 д. и 3 к. (для дѣтей старшаго возраста) М. Гольдштейна (Митяя)—ц. 50 к.
- 9) „За компанію“ ком.-вод. И. Лисенко-Коныча (разр. къ представленію въ народныхъ театрахъ)—ц. 50 к.
- 10) „Медаль“ шутка Н. Лейкина—25 к.
- 11) „Не выгорѣло“ ком. М. Гольдштейна (Митяя)—ц. 50 к.
- 12) „На случай несостоятельности“ шутка Н. Лейкина—ц. 25 к.
- 13) „Отецъ взрослой дочери“ шутка Р. Чинарова—ц. 30 к.
- 14) „Портретъ“ шутка Н. Лейкина—ц. 25 к.
- 15) „Рукобитіе“ и „Ряженые“ (двѣ пьесы) Н. Лейкина—ц. 30 к.
- 16) „Суворовъ или нежданный гость-благодѣтель“ истор. карт. И. Булацель—ц. 30 к.
- 17) „Фотографъ-любитель“ шутка Э. Маттерна—ц. 40 к.
- 18) „Что случилось“ др. этюдъ В. Протопопова—ц. 50 к.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ
ЛЕЧЕБНИЦА

Д-РА КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. **Массажъ** **свѣто-** и **электролѣч.** Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

Фотоцинкография
Эд. Эд. НОВИЦКАТО
С. ПЕТЕРБУРГЪ Казанская б. т. № 1299
Художественно исполняетъ **КАИШЕ**
на мѣди, цинкѣ,
ксилография, гальвано и стереотипъ
На Выст. въ Парижѣ **GRAND PRIX**
Лондонъ зол. 30л. мед.
Римъ зол. мед.

Сенсационное изобрѣтеніе!
Привилегія за № 20611.

Сберег. кассы весьма художественной отдѣлки, суммирующія **всѣ** **исчисл.** серебр. монеты отъ 5 коп. до 1 руб., заставляющія дѣлать систематическія сбереженія, одновременно служащія роскошнымъ украшеніемъ кабинета, открываются при каждомъ 20 руб. (не равнѣ).
Цѣны за суммирующія:
5, 10 и 15 к. . . . 5 р.
5, 10, 15 и 20 к. . . 6
5, 10, 15, 20 и 25 к. . 7
5, 10, 15, 20, 25
и 50 к. 8

Изъ чистой бронзы на 4 руб. дорож. Пересылка въ Евр. Россію 80 к., въ Аз. Россію только съ задаткомъ, присылающимъ впередъ полную стоимость гравировъ **бесплатно** имя, отчество и фамилію. Изобрѣтатели: металлургическая и механич. фабр. „ТРУДЪ“, Варшава, Лонифратерская № 31—18.

Вр. Лейфертъ

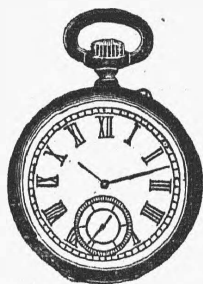
СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
в. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.

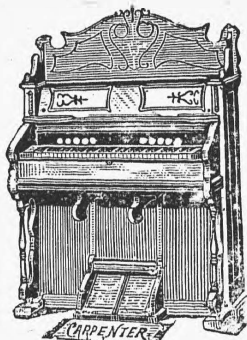
Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Только за 5 руб. 50 коп.

съ пересылкой во все мѣста Российской Имперіи высылаю 6 нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) прелестные карманные мужскіе или дамскіе открытые часы изъ настоящей черной, вороненой стали, заводъ безъ ключа, ремонтуаръ съ звучнымъ ходомъ; 2) къ часамъ цѣпь американскаго новаго золота; 3) брелокъ такого-же металла; 4) золотое кольцо 56 пробы; 5) изысканный перочинный ножикъ английской стали; 6) кожаный портмоне съ 6-ю отдѣленіями, замокъ механическій, содержимый каучуковый штемпель для имени, отчества и фамиліи заказчика. Такие-же часы лучшаго сорта, съ золотымъ украшеніемъ, на 1 р. дороже. Цѣхуіе 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к. Серебряные, заводъ ключемъ или ремонтуаръ 10, 12 и 15 р. Часы высылаются протѣренными, съ рачительствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Адресовать главному складу часовъ Торговаго Дома **Л. И. ЛЕВИТА**, Варшава. Центральный почта, ящикъ № 47. 6203 2-2

ФИСГАРМОНИИ америк. фабр. КАРПЕНТЕРЪ

отличаются прекраснымъ ТОНОМЪ и
СОЛИДНОЙ КОНСТРУКЦІЕЙ.

По образцу рисунка:

№ 4034. Съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р.
№ 4037. Съ 12 регистрами и 122 голосами 175 "
№ 4065. Съ 16 регистрами и 196 голосами 250 "

другихъ образцовъ въ 130 и 300 р.

ФИСГАРМОНИИ (ГАРМОНИУМЫ) извѣстной фабрики Шидмайера рекомендованныя Гензельтомъ, Листомъ, Главачемъ, въ 150, 225, 300, 350 р. КОНЦЕРТНЫЕ въ 400, 600 р. съ ДВУМЯ КЛАВИАТУРАМИ въ 750 и 1000 р. МОДЕЛЬ ГЛАВАЧА 2000 р., ДРУГИХЪ ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ въ 40, 65, 85, 100, 110, 130, 160, 175, 185, 200, 225, 275, 300, 350 и 375 р.

Ноты въ большомъ выборѣ. Самоучитель Цахе въ 2 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Морская, 34.

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

6081

13—13

ХАРБИНЪ,

2—2

Пристань. Лѣтній театръ. Дирекція И. М. Арнольдова. Сезонъ 1 Мая—1 Сентября

Нужны: ingénue dramatique и водевиляная съ голосомъ; простакъ съ голосомъ, любовникъ, 2 резонеръ, помощникъ режиссера, декораторъ, вторые актеры. Обращаться телеграммами: Харбинъ, Пристань, театръ Арнольдову. (Война—не форсъ мажоръ).

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

2—2

Одобр. цензур. для народныхъ театровъ:

„Волкъ“ ком. въ 3 дѣйств. цѣна 30 коп. и

шутка въ 1 д. „Холера“ цѣна 50 коп.

соч. **А. Зигельмейера**, продаются въ театр. бібліотекахъ и книж. магаз. Москвы.

„ОЛЬГИНЪ ДЕНЬ“, ком. въ 3 д. А. Н. Бѣжецаго, ц. 1 руб. Можно получить въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Положительно даромъ.

Каждый скажетъ, кто выпишетъ отъ нашего дома.

Только за 5 руб. 45 коп. съ пересылкой.

Необход. цѣн. 7 нижесл. вещей: 1) Часы мужск. элегантно вызолоченные (накладного золота), трудно отличить отъ золот. или черн. ворон. стали мужск. и дамск. Ремонтуаръ съ прочн. механизмомъ. Гарантія на 6 лѣтъ. 2) Замшевы. кошелекъ для предохран. часовъ отъ порчи. 3) Цѣп. ков. золота мужск. или шейная дамск. 4) Брелокъ „компасъ“ или бинокль съ пикантн. вид. или друг. 5) Портмоне изъ заграничной кожи съ 7-ю отдѣл. со штемпелемъ имя, отч. и фам. 6) Мушкетеръ д-ра Коха или карман. ножикъ лучш. стали или складн. ножницы. 7) Кольцо золотое 56 пр. или карман. электр. фонарь, дающ. сильн. свѣтъ при пажимѣ, или кожан. портсигаръ или же замшевы. сумка для привѣшив. къ поясу и бесплатная премія на сумму заказа. Заказы выполняются немедленно и вполнѣ добросовѣстно и высылаются безъ задатка налож. платежомъ. Адресовать: **Торговому дому „Фелиццано и К“ въ Варшавѣ**, 26—204. Р. С. Въ Азіатск. Россію и Сибирь присчитывается часть вѣсов. и безъ задатка не высылаемъ. 6198 2-2

Декораторъ 1—1

и актеръ свободенъ на лѣтній сезонъ. **С. Д. Янковъ-Сорти**. Спб., Петербургская сторона, Большой проспектъ д. № 45, кв. 36.

Картины 1—1

СОБЫТІЙ НА ДАЛЬН. ВОСТОКѢ для волшебныхъ фонарей исполняютъ на заказъ и отпускаютъ **напрокатъ**. В. О. В. просп., 88н, кв. 16. Н. П. Чубишскій. Видѣть до 12 час. дня.

Для смягченія
КОЖИ
ЛИЦА
и РУКЪ
КРЕМЪ
Альдегидъ-Владіо
Большой флаконъ 1 р. Малый флаконъ 60 к.
Имѣются вездѣ
Главный складъ въ Москвѣ,
у в. КРЕМЕРЪ, Нижнов. подвор.

ЗЕМЛЯ УЧАСТКАМИ ПРОДАЕТСЯ

съ разсрочкой платежа

въ живописной мѣстности, станція Перкярви, Финл. Ж. д., имѣніе Славина. Постройки возводятся на льготныхъ условіяхъ. Обращаться на мѣстѣ, или въ Петербургъ—В. О., 2-я л., д. 41/13, уг. Средняго.

FABRIQUE DE POSTICHES. JEAN COIFFEUR de DAMES Morskaja, 5. Téléphone 3446.